

Дмитрий Евдокимов

ИНДЕКС ТУМАННИКА

Дмитрий Викторович Евдокимов

Индекс туманника

Серия «Попаданец (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55476433
Индекс туманника: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-122527-8

Аннотация

Мир Тумана невелик, но суров. Кто-то уверен, что это параллельный мир, кто-то считает себя персонажем компьютерной игры, кто-то голосует за филиал преисподней, а для кое-кого это всего лишь объект под названием «Модуль-317». Никто толком не понимает, как люди сюда попадают и еще никому не удалось уйти обратно в большой мир. Жизнь здесь теплится лишь за защитным периметром, где светит солнце и можно дышать полной грудью. За пределами же города, в Тумане, дано долго находиться лишь туманникам, но и они постоянно рискуют превратиться в «потеряшек», пасть от когтей туманных тварей или стать жертвой противостояния двух человеческих анклавов.

Что требуется простому туманнику, чтобы выжить в таких условиях? Да самая малость: умение дружить, удачливость, да индекс повыше.

Содержание

1	5
2	23
3	38
4	44
5	69
6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Дмитрий Евдокимов

Индекс туманника

© Дмитрий Евдокимов, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Автор выражает благодарность своей семье за всемерную поддержку, «банной банде» – за поддержание хорошего настроения, Татьяне Мельниченко – за восхитительную работу в качестве редактора, корректора и бета-тестера одновременно.

Туман всеобъемлющ и всемогущ, он не делает скидок и не прощает ошибок. В Тумане нельзя терять контроль над ситуацией. Стоит лишь чуть зазеваться, сбиться с пути или попасть в какую-либо передрагу – и все, считай ты уже не человек, а «потеряшка». Безвольный и бессмысленный. Еще повезет, если тебя в таком состоянии подберут люди из города, в противном же случае ты будешь обречен окончить жизнь в желудке какой-нибудь туманной твари.

Но не только тварей нужно опасаться в Тумане, ибо из всех тварей самая опасная – человек.

1

Принесла же нелегкая этих мотоциклистов к тому самому бесхозному кафе «Радуга», где этой темной майской ночью промышляла наша компания! Улов обещал быть приличным – уж не знаю, чем занимались хозяева, но в наследство от них осталась целая куча рыбных консервов и четыре бочки с дополнительно запаянным в фольгу яблочным пюре. По предварительным оценкам, тысячи две с половиной Контора за такую добычу заплатит.

Обычно я в Тумане работаю один, но в этот раз снарядил целую экспедицию из своих друзей, детально проработал маршрут, потратился на аренду велосипедного транспорта с прицепами – все для того, чтобы за раз увезти найденное добро. И все шло хорошо до тех самых пор, пока Кара не заметил в Тумане едва заметные огоньки приближающихся фар.

Теперь вся компания прильнула к широкому витринному окну, с опаской ожидая развития ситуации. В ночном тумане уже явственно проступали три светящиеся точки, а через минуту стал слышен и треск мотоциклетных двигателей.

– Упс, дачники! – Хаб обеспокоенно перехватил поудобнее свой арбалет, с его ИТ – индексом туманника – любая задержка в Тумане может стать роковой.

Никто не стал отрицать очевидное – конечно же дачники,

больше некому. А дачниками в этом мире зовутся не привычные всем владельцы загородных шести соток, а жители полукриминального сельскохозяйственного анклава в Федоровском дачном поселке, расположенном на территории города Степногорска. Бывшего города Степногорска.

Теоретически дачи подчиняются городской Конторе, фактически – давно живут своей жизнью. И если в пределах городского периметра еще соблюдаются приличия, то в Тумане мы имеем с дачниками вялотекущую необъявленную войну. А сейчас-то мы находились на Федоровке – в районе, который вплотную примыкает к их поселку и который главарь дачников Боцман объявил зоной своих исключительных интересов, так что, если нас обнаружат, бочком уже не разойтись.

– Шеф, Кара, тащите стол в тамбур, Лешик, станешь к фрамуге с винтовкой! Сидим тихо, не высовываемся!

Опыта совместных рейдов у нас нет, это первый выход такой большой группой. Но компания сплоченная, доверие полное, все понимают важность момента и ни паникой, ни дурными спорами друзей под удар подставлять не станут.

Леха Варенцов исчез в тамбуре со своей мелкокалиберной винтовкой ТОЗ-8 – нашей главной убойной силой и единственным на всю команду огнестрелом. Оружие и патроны в Туманном мире больших денег стоят, а мы как раз на этом рейде подзаработать рассчитывали.

– Не высовываемся, сидим тихо! – на правах командира

группы повторил я.

Три мотоцикла остановились метрах в двадцати от кафешки, светя фарами прямо в витрину. Эх, была надежда, что проедут мимо, но не случилось. Жаль, очень жаль. Нам проблемы не нужны, но постоять за себя мы сумеем.

Случайно ли появление мотоциклистов здесь? Не мог ли кто-то проболтаться? Да нет, о рейде знали только свои, маршрут я сам лично прорабатывал, так что утечки информации просто не могло быть. Тогда как?

Район-то здесь захолустный, людьми до сих пор очень мало посещаемый, горожане предпочитают промышлять где-то поближе к защитному периметру, а дачники редко когда отваживаются удаляться на север от улицы Юбилейной. Ведь всем известно, что чем дальше от Юбилейной, тем больше вероятность встречи с туманными тварями. И тут вдруг на тебе – мотопатруль!

Понятно, что бандиты с дач, постепенно прибравшие к рукам главную житницу доступной для жизни части Туманного мира – местный дачный поселок, хотят под себя подгрести всю Федоровку. Но хотеть-то не вредно, а по факту ни у дач, ни у города нет сил контролировать такую большую территорию.

– Сколько их? – спросил здоровяк Синь, отчаянно щурясь в попытке определить в ночном тумане численный состав противника.

– Пятеро, – уверенно ответил я, у меня уже глаз наметан-

ный.

Сбившись в кучку, мотоциклисты что-то активно обсуждали. Ну же, ребята, не ищите приключений на свою голову – нашли кафешку, молодцы! Отчего бы теперь не развернуться и не поехать докладывать о находке своему начальству? Ей-богу, так будет лучше для всех!

Медленно тянулись минуты напряженного ожидания. Ну что же вы тянете? Уносите ноги отсюда, не ищите беды! Сунетесь – мало не покажется! Нас тут шестеро, а в соседнем доме еще и группа прикрытия. Сурик и Король сейчас внимательно наблюдают за ситуацией и ждут удобного момента. Так что выбор у вас небольшой. И шансы есть только в случае, если где-то поблизости большой отряд ваших сообщников, но такой несправедливости бог не допустит, мы заслужили этот приз! По крайней мере, я отчаянно на это надеюсь.

Однако непрошеным гостям было откровенно наплевать на мои умозаключения. Две тени соскочили с мотоциклов и, пригнувшись, бросились в проход между домами. С тыла зайти решили. Учужали они нас, что ли? Или выследили? Не знаю, не знаю, слишком невероятно звучит, но исключать нельзя.

А дальше противник нас очень неприятно удивил. Двое дачников вытянули из-за спин автоматы АКС и, разложив приклады, направили стволы в нашу сторону:

– Выходи, крысы городские! – донесся до нас едва слышимый приказ.

– Черт! – синхронно выругались Шеф, Кара и Хаб.

– Спокойно! – как можно более бодрым голосом скомандовал я. – На понт берут! От окна отходим!

Не дождавшись с нашей стороны никакой реакции, дачники еще раз удивили, открыв беспорядочную стрельбу. В этом мире все приучены к мысли, что имеющие огнестрельное оружие дико экономят патроны. Потому мы и ждали максимум пары одиночных выстрелов для разбития витража, а тут – огненная феерия на два полных магазина от каждого. А потом товарищи мотоциклисты перезарядились и еще по рожку выпустили в нашу сторону. Вот это новости!

И окно, и фрамуга над дверью разлетелись вдребезги, осыпались стекла в давно обесточенных холодильных витринах, посыпалась ветхая штукатурка со стен, с радостными хлопками взорвались просроченные пакеты с соками, через разбитое окно в магазин неторопливо поползли белесые щупальца тумана. Мои бойцы все укрылись за толстыми кирпичными стенами и серьезно не пострадали, пара порезов – не в счет.

Я осторожно выглянул из-за рамы. Дачники опять меняли магазины автоматов! Да что же это происходит? Откуда столько патронов?

– Да они обдолбанные! – шепотом заявил Шеф, высываясь с другой стороны оконного проема.

И это было очень похоже на правду. Среди ушлепков, захвативших власть на дачах Федоровки, бытовало мнение,

будто находящийся под кайфом человек на пару часов дольше противостоит Туману. Якобы сдвиг по фазе не дает сойти с ума и ИТ повышается на один-два пункта. У этой точки зрения было много сторонников и в городе, но там власти считали, что вред от наркоманов сильно превышает пользу от весьма сомнительного повышения индекса.

– Выходи, гранату брошу!

А вот здесь переигрываете, ребята, граната просто для проверки запертого кафе – это уж слишком! Если и есть на дачах гранаты, то ваш лидер Боцман их всяким придуркам не раздает, а хранит для серьезного дела.

– Передай Лешику, – обратился я к укрывающемуся за простенком между окном и выходом в тамбур Хабу, – если кого-то пошлют за подмогой, то пусть его валит!

Согласно кивнув, Хаб бесшумно исчез в тамбуре.

Еще пара минут прошли в бездействии. Я напряженно прислушивался, каждую минуту ожидая услышать осторожные шаги или звуки возни обходной группы у задней двери, но пока все было тихо. Мотоциклисты опять совещались. Откуда такая уверенность, что здесь кто-то есть? Неужели следы разглядели? Бред, невероятно!

– Двое уходят! – неожиданно заявил Шеф.

Да что же вы такие нестандартные сегодня? Точно под кайфом!

Сразу двое мотоциклистов разворачивались, оставляя для присмотра за главным входом «Радуги» лишь одного авто-

матчика! Наш стрелок успеет снять только одного из посыльных, второго мы из своих арбалетов вряд ли достанем в Турмане, а нам ведь еще оставшийся АКС утихомиривать! Одна надежда на наших засадников!

Раздался негромкий хлопок и звук передергиваемого затвора, один из патрульных завалился вместе с мотоциклом влево, его товарищ успел проехать десяток метров и с громким криком тоже рухнул наземь – он как раз поравнялся с местом засады. Оставшийся «на присмотре» автоматчик удивленно оглянулся на звук падающих мотоциклов, и это потерянное мгновение мы использовали по полной программе.

Я сделал шаг вправо, вскинул заряженный арбалет и отправил железную стрелку в голову противнику. Кара и Шеф сделали то же самое, Синь выстрелил из своего лука, но, попали они или нет, было уже неважно, потому что моя стрела ударила дачника прямо в едва успевшее повернуться к нам лицо и опрокинула на спину. Чертовски удачный выстрел!

Неуклюже взмахнув ногами, стрелок кувыркнулся назад, мотоцикл его взвизгнул, упал на бок и заглох. Вся команда дружно отступила в укрытие для перезарядки арбалетов, только Синь остался настороже, готовый в любой момент метнуть в противника короткое копье.

– Где обходная группа? – я задал вслух беспокоивший меня вопрос только для того, чтобы ребята в боевой суете не забыли об этой опасности.

– В заднюю дверь полезут, – уверенно заявил Шеф.

– Не факт, – не согласился Кара.

Что делать дальше? Точно можно сказать, что лишь один противник гарантированно выбыл из игры, второй только ранен и сейчас пытается выбраться из-под мотоцикла, третий, которому из мелкашки Лешика досталось, вроде тоже шевелится. Нам их смерти не нужны, нам нужно просто убраться отсюда подобру-поздорову, желательно с грузом. Но в том-то и проблема, что эти бандиты стоят на нашем пути. Если оставить все как есть, раненые поднимутся и сбегут. А может, просто засядут с автоматами за ближайшим углом – нас не устраивает такой расклад. Но если сунемся сейчас к ним, то можем попасть на мушку обходной группы.

– Леха, дуй к задней двери, в случае чего встретишь товарищей! Шеф, работай отсюда по раненым! Остальные – в готовности встретить гостей с этой стороны! – вроде бы я принял оптимальное решение, но это только в случае быстрого завершения конфликта. Долго сидеть в ожидании мы не можем, каждая минута в Тумане по капле уносит жизнь человека. Из кого-то быстрее, из кого-то медленнее, но абсолютной невосприимчивостью к этой напасти не может похвастать никто.

Сурик с Королем решили не отсиживаться на месте, и в тот самый момент, когда Шеф был готов нажать на спусковой крючок, их тени метнулись к поверженным врагам. Кто-то из дачников снова заорал, но выпущенный в упор арба-

летный болт быстро вернул на улицу тишину, поскольку второй дачник умер безмолвно. В этот же момент от угла нашего дома по ребятам полоснула автоматная очередь, заставив их вжаться в асфальт.

Вот она, потерянная из виду вторая группа. В полном ли составе?

Я осторожно высунулся из окна и тут же отпрянул обратно. Мимо окна просвистела вторая очередь. Значит, оба там.

– Кара, Хаб! Выходите с Лехой через заднюю дверь, прямо в тыл стрелкам! Только осторожнее там!

Ребята без слов рванули в подсобку на помощь Лешику.

– Парни, – обратился я к Синю и Шефу, – высуньте в окно что-нибудь для приманки!

Сам же я рванул в тамбур, взобрался на стол и замер с арбалетом в руках. Дождавшись, когда невидимый нам стрелок вновь выпустил очередь вдоль здания, я высунулся в верхнюю фрамугу и, едва успев заметить темные силуэты возле угла дома, выпустил туда арбалетный болт и влез обратно. Вряд ли попал, а нужно попасть, чертовски нужно.

– Еще раз! – скомандовал я парням в зале, едва только перезарядил арбалет.

Снова очередь, снова я высовываюсь в окно и быстро стреляю. На этот раз удачно, ибо мой выстрел сопровождается громким криком боли, после чего следует беспорядочная пальба автомата и в нашу сторону, и в сторону Сурика с Королем. Затем опять крики, топот ног, звук разбившегося

стекла. Наши парни подросли сзади. Надеюсь, все целы.

– Эй, что там?! – крикнул я, осторожно выглядывая на улицу.

– Чисто! – отозвался Кара.

– Мы в порядке! – поспешили успокоить нас поднимающиеся на ноги члены засадной группы.

– Один ушел! – тяжело дыша, заявил Леха, появляясь из тумана откуда-то со стороны соседнего двора.

Это плохо, времени у нас совсем мало.

– Черт! Черт! Черт! – сокрушенно причитал Серега Шефер, когда мы затаскивали погибших в зияющий пустыми оконными проемами двухэтажный дом.

– Шеф, умолкни! – пыхтя от натуги, отозвался Леха. – Так вышло, выбора не было!

– Нас вычислят, – угрюмо заметил Хаб, – Боцман такое не прощает.

Ходили в Степногорске неприятные слухи, что пограничники за мзду сливают дачникам информацию о туманниках. А умному человеку на основании той информации не составляет труда узнать, кто и когда был в определенном районе. А уж если мы вернемся с оружием и мотоциклами, то и вовсе приговор себе подпишем. Так что страхи Хаба не напрасны.

– Парни, мое мнение – моцики нужно бросить! – попытался вразумить я компанию.

На самом деле мотоциклы больших денег не стоят, их не проблема натаскать из скрытой Туманом части города, а вот

залитый в их баки бензин – это очень ценно. Но на слив топлива совершенно нет времени – любое промедление может очень дорого нам обойтись. Использовать же трофейных железных коней в качестве транспорта тоже не лучшее решение, поскольку выдавать свое местоположение звуком работающих двигателей нам крайне нежелательно.

– Я хоть на горбу потащу, но бензин не брошу! – со свойственным ему авантюрным апломбом заявил Лешик. – Три почти полных бака, это литров сорок!

– Нам за них Контора тысячи две отвалит! – вторил ему Сурик.

Тяжело спорить, когда вся наша сегодняшняя добыча из нескольких бочек консервированного яблочного пюре и большого количества рыбных консервов обещает принести нам две с половиной – три тысячи рублей, причем все это добро еще нужно дотащить до города. А тут за буквально свалившийся нам на головы бензин можно выручить сразу пару тысяч!

– Ладно, Кир, загрузим их на большую тележку, утянем как-нибудь, – подал голос Кара.

– Хорошо! – сдался я, решив не тратить время на бесполезные споры. – Грузим и уходим!

Назад я гнал нашу изрядно нагруженную велосипедную компанию изо всех сил, стараясь как можно быстрее покинуть опасные районы, затеряться в лабиринте улиц Федоровки и поскорее добраться до сравнительно спокойного района

Кирзавода.

С улицы Рыбалко через дворы мы пробрались на Асфальтную. Здесь я изменил маршрут, не стал поворачивать на Четскую, а прямо по более или менее свободной Бытовой провел свой отряд до поворота направо, где по узкому проезду между дворами мы перешли на параллельную улицу Молокова и уже по ней пересекли Букпинскую. Вообще-то линия Асфальтная – Четская является негласной границей Федоровки, но от греха подальше я предпочел убраться аж за Букпинскую. Благо, что в этом районе дороги не сильно завалены, можно было не только без задержек проехать на велосипедах, но и протащить груженные прицепы.

Время близилось к четырем утра, когда ночной Туман достигает своей максимальной концентрации. Встречи с дачниками или с другими рейдерами-туманниками из города можно было уже не опасаться. На самом деле очень немного найдется охотников бродить в Тумане по ночам. Так что нам сейчас главное не нарваться на заснувшего прямо на нашем пути богомола или прямоходящего двухметрового ящера, каких тут часто называют драконами. Шакалы такой большой компании не страшны, а бандерлоги по ночам спят. Есть еще репейник – хищное не то животное, не то растение. Но он не так силен, чтобы угрожать группе здоровых и вооруженных людей, его главная добыча – свихнувшиеся в Тумане «потеряшки» да свежая падаль.

Кстати о репейнике. Мы свернули направо, на улицу Ва-

вилова, и у третьего от угла дома я остановил отряд. Осторожно ухватившись за полусгнивший забор из штакетника, сдвинул в сторону целую секцию, после чего с копьем наперевес проник в палисадник. Привязался тут ко мне один репейник, понял своим крошечным мозгом, что я появляюсь здесь время от времени, и теперь постоянно пасется поблизости.

Репейник – несуразное существо, чрезвычайно похожее на одноименное растение, только примерно полуметровой толщины и высотой метр с копейками. Он густо испещрен мягкими колючками с липкой массой на концах и вдобавок ко всему оснащен наполненной мелкими острыми зубками пастью. Скажу я вам – зрелище преотвратное, когда репейник этими самыми зубками кромсает ничего не соображающего «потеряшку»! Не знаю, откуда такой уродец взялся в этом мире, из кого и как мутировал. Да и знать не хочу. Период «детских почемучек», как любит выражаться Хаб, после попадания в Туманный мир у меня уже миновал, поэтому мне важнее просто не подставляться этому представителю местной не то флоры, не то фауны, нежели разбираться в его родословной.

В прошлый раз я заходил в дом, значит, эта туповатая тварь где-то рядом с крыльцом торчит. Вот интересно, если я перестану посещать данный адрес, на сколько хватит терпения репейника? Или так и помрет на посту?

Домик был старый, постройки шестидесятых-семидеся-

тых годов двадцатого века. То есть маленький, с четырехскатной шиферной крышей, оштукатуренными и окрашенными известкой стенами и крохотными комнатками. Как для всего вокруг, долгое пребывание в Тумане не прошло для него даром: крыша в нескольких местах просела из-за прогнивших стропил, оконные блоки рассыпались в труху, штукатурка отсырела и огромными кусками отваливалась, обнажая серое тело старых шлакоблоков.

Осторожно обойдя дом, я выглянул из-за угла. Проклятое туманное недоразумение упрямо торчало у низенького, всего в две ступеньки, крыльца. Что ж, стоит воспользоваться тем, что у меня сегодня есть поддержка. Когда еще такое случится?

– Эй, ты, тварь туманная! Пошел отсюда! – Короткое копье со свистом описало дугу в непосредственной близости от усеянной липкими колючками головы репейника.

Он не подпрыгнул и даже не вздрогнул от неожиданности, а сразу, не оборачиваясь, бросился бежать, негромко вереща на ходу. Обнаружив открытый проход, репейник направился на улицу, где нос к носу столкнулся с моей группой поддержки.

– Держи! Хватай! – дружно загомонили предупрежденные парни, заставив тварь развернуться и с чуть более громким верещанием, неуклюже переваливаясь на коротеньких ножках, побежать в направлении дальнего перекрестка.

– Ушел? – спросил я, выходя на улицу.

– Со свистом! – радостно смеясь, ответил Лешик.

– Тащите моцики в сарай! И АКСы туда же!

– Кир, дай нам двадцать минут, – взмолился Сурик, – мы сдернем с них бензобаки!

– Нет! Не сегодня!

– Кир, ну правда, – включился в разговор Лешик, – это не долго. А на бензине мы сразу поднимемся!

Вот и обратная сторона медали! Да чтоб я еще раз подписался на совместный рейд! Нет, тут нужна армейская дисциплина, а дружеской компанией хорошо водку кушать. И ладно бы инициатива исходила только от Сурика или там Короля – они для меня просто приятели, друзья друзей. А вот Лешик, Леха Варенцов – друг детства, так сказать, ближний круг.

– Леха, сколько у тебя времени осталось?

– Час двадцать, – он вскинул к лицу руку с часами.

– А у Хаба и Шефа по полчаса всего! – устало ответил я. – Ты хочешь, чтобы они «потеряшками» стали?

– Да ладно, командир, – вот мне сейчас только Короля не хватало с его таким раздражающим меня всегда вальяжным тоном, – отправим их вперед, нам все равно разделяться нужно.

Тут он, конечно, прав, но, во-первых, операция моя, следовательно, и руководство должно быть всецело мое, а во-вторых, меня уже достали все эти вольные отклонения от плана.

– Делайте что хотите! – психанул я. – Чтоб здесь ничего на виду не валялось! И забор на место поставьте! Вернетесь втроем через второй КПП! Все, парни, двинули дальше.

Этот мир не просто странный, он странный на всю голову. Никто не знает точно, как мы сюда попадаем. Версий множество. Тут и провал из настоящего мира в параллельный, и клонирование личности с переносом туда же, и оцифровка с помещением в мир виртуальный. Есть также поклонники так называемых церковных версий. Одни свято верят в то, что здесь преддверие ада и все попавшие сюда – грешники, которым дан последний шанс на исправление. Другие же, напротив, считают, что получили второй шанс прожить жизнь хорошо и попасть в рай.

Нет единого ответа на вопрос: кто мы? Обычные люди, вырванные из привычного, нормального мира, полученные неведомым путем копии или виртуальные персонажи? У каждой версии есть свои последователи с массой «железных» аргументов.

И еще одна странность. По чьей-то прихоти либо в силу ограниченности возможностей Туманный мир заселяют только люди, родившиеся в Степногорске в мире нормальном, словно привязка какая-то существует к этой земле. Причем память сохраняется при переносе полностью, вплоть до дня материализации в новом мире. Кому-то все это не нравится, но я считаю данную особенность одним из немногих предоставляемых переселенцам благ. Ну, в самом

деле, когда бы вы еще вот так вдруг оказались в компании друзей детства?

Вообще же лично я стараюсь не особенно задумываться на тему поиска объяснений, живу сегодняшним днем. Здесь по-другому нельзя, свихнешься раньше времени. Этот мир очень жесткий. И очень маленький. Я имею в виду мир, доступный для жизни, свободный от Тумана. Он весь уместается в небольшую часть города Степногорска, да еще плюсом идет тот самый Федоровский дачный поселок, ставший ныне источником наших проблем. Все вокруг затянуто туманом. Не просто туманом, а Туманом с большой буквы. С ним шутки плохи, поскольку человек не может находиться в нем долго. Кто-то час выдерживает, кто-то два, очень немногие держатся шесть-восемь часов, и совсем уж единицы – еще дольше. Сколько часов ты выдерживаешь Туман, такой у тебя ИТ – индекс туманника. У человека, подошедшего вплотную к своему критическому времени, начинаются сильные головные боли. Если не успеть выбраться в жилую зону, человек сойдет с ума, станет «потеряшкой».

А еще в Тумане водятся разные твари, большинство из которых агрессивны и весьма опасны для человека, а для беспомощного «потеряшки» – тем паче. Потому-то львиная доля населения города не рискует выходить за защитный периметр. В Туман ходят только люди с высоким ИТ, их называют туманниками. Я – туманник, мой индекс – восемь.

Лимит неприятностей на сегодня был исчерпан. Мы без

происшествий добрались до города. Шеф, Хаб и Кара покатили основную массу груза через контрольно-пропускной пункт «Северный-1». Там они сдадут добычу дежурному представителю Управы и отправятся по домам.

Синя я сопровождал до «Северного-2», там же, в одном из крайних домов Кирзавода, дождался торопливого финиша позарившейся на бензин троицы. И только после этого, сделав еще крюк до КПП «Северный – 3», вернулся в город сам. Пусть теперь дачники попытаются связать воедино всю нашу группу, выходили-то мы тоже порознь. Если бы еще не бензин... Но бензин, в конце концов, еще иногда можно найти в заброшенном гараже или заваленной деревьями машине. Будем надеяться на лучшее.

Это был чертовски реалистичный сон. Я медленно брел сквозь плотный туман, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу – непривычен я ходить босиком по степи. Плотность тумана была настолько высока, что с трудом можно было различить силуэт вытянутой вперед руки. Где-то внизу под тяжестью моих ног беззвучно сминалась полусгнившая склизкая трава. Темно не было, но и никакого присутствия в мире небесного светила тоже не наблюдалось. И еще было достаточно прохладно, градусов десять-двенадцать, что при почти полном отсутствии одежды грозило мне различного рода неприятностями типа простудных заболеваний.

Одет я был почему-то лишь в майку и трусы. В первую очередь это «почему-то» относилось к классической майке, каких я не носил где-то со средних классов школы. Она была сильно разношенная, застиранная, но чистая, с еще не выветрившимся запахом стирального порошка.

Трусы были не менее выдающимися: с растянутой резинкой, выцветшие, с едва различимыми вертикальными полосами черного, желтого и коричневого цветов.

Сзади слышался непонятный звук. Я испуганно обернулся и несколько минут, затаив дыхание, всматривался в туман. Ничего не происходило, но отделаться от ощущения чьего-то невидимого присутствия никак не удавалось. Тогда

я вспомнил, что пробуждение в страшных снах обычно происходит после особенно сильного испуга, и успокоился:

– Чем сильнее испугаюсь, тем быстрее проснусь!

Однако сон продолжался, и я шел дальше. Минут через десять путь мне преградила невысокая гравийная насыпь, вскарабкавшись на которую я с немалым облегчением ощутил под ногами не сырую землю и склизкую траву, а асфальт. Старый, растрескавшийся, но самый что ни на есть настоящий асфальт! А асфальт – это уже дорога, а не просто направление, и эта дорога должна куда-то вести.

Ни секунды не потратив на раздумья, я повернул налево. Не знаю, почему, просто была уверенность в правильности выбора.

Спустя минуту показалось, что сзади под чьими-то ногами зашуршал гравий. А может, и не показалось. Я уже порядком устал и замерз, чтобы дергаться по каждому поводу. Так называемая одежда буквально пропиталась влагой, а разбитые в кровь ступни саднили и продолжали оскальзываться даже на асфальте.

В общем, сон уже был настолько омерзителен, что я стал задаваться вопросом о его происхождении. Выходило весьма занятно, когда я пытался во сне вспомнить обстоятельства последних часов бодрствования. Должна же быть какая-то причина, какое-то объяснение происходящему. Какая-то большая гадость приключилась со мной или, если поверить в вещие сны, только ожидалась в ближайшем буду-

щем. А может, это результат пьянки или побочный эффект от приема лекарств?

Нет, как ни старался, никаких алкогольных возлияний, приема большого количества лекарств или там длительно-го нахождения в свежоокрашенном помещении припомнить не удавалось. И это было весьма досадно, поскольку лишало меня хоть каких-то объяснений происходящему.

– Кли-кли-кли-кли, – где-то совсем неподалеку раздался встревоженный крик кобчика.

– Как он может охотиться при такой видимости? – প্রশেপতাল я, озираясь по сторонам.

Впрочем, почему я решил, что пернатый хищник охотится? Может, поблизости его гнездо, вот он и беспокоится, почуяв посторонних.

Собственно, какое мне дело до кобчика, со своими бы проблемами разобраться. Что же мне так плохо-то? Может, я умер и это просто вариант загробного мира?

Я остановился как вкопанный. Нет, никакого шока эта мысль не вызвала, поскольку была четкая уверенность, что я жив-здоров. Но на мгновение моя кровь все же похолодела от одного только предположения. Я снова напряг память в попытке припомнить первоисточник моих злоключений, но нет – ничего необычного со мной в последние дни не происходило, все они были заполнены обычной рутинной. Что ж, придется еще подождать. Любо́й сон когда-нибудь да заканчивается.

Воспользовавшись остановкой, слегка перевел дух и отправился дальше. Дорога уже некоторое время шла в гору, а вскоре и вовсе круто забрала вверх. Силы мои стремительно таяли. Туман скрадывал звуки, поэтому не сразу удалось различить на фоне шлепанья моих босых ног по асфальту периодически доносящийся сзади шум. К этому моменту я уже дошел до той стадии усталости, при которой здоровый инстинкт самосохранения должен вот-вот смениться тупым безразличием.

– Сейчас посмотрим, кто тут у нас шляется в тумане! – Резко развернувшись, я побежал назад, решив прояснить ситуацию с назойливым преследователем либо проснуться от испуга, что было даже предпочтительнее.

Метров через пятнадцать на фоне слегка поредевшего тумана проступил темный силуэт, а преодолев еще пять метров, я нос к носу столкнулся... с динозавром!

С реальным таким ящером. Прямоходящим, чуть выше меня ростом, с поджатыми к груди коротенькими верхними лапками и разинутой пастью. Рептилия прозевала момент моего разворота, потому и перепугалась, неожиданно столкнувшись с потенциальной жертвой лицом к лицу. Я тоже перепугался, да только вот реакция на испуг у нас с ящером оказалась разной. Дракон, еще больше разинув усеянную острыми зубами пасть, издал противный гортанный крик, попутно обдавая меня своим зловонным дыханием. У меня же страх вкупе с отвращением и общей усталостью от

непонятной ситуации вызвали мощный приступ злости, вылившийся в серию ударов по голове и корпусу мерзкого преследователя. Много раз вспоминая и пытаясь анализировать ту ситуацию, я не переставал удивляться подобной, абсолютно не свойственной мне реакции. По всей видимости, наложение многих неблагоприятных факторов заставило отреагировать так агрессивно и выместить злость за все свалившиеся на меня беды на бродившей в тумане прямоходящей ящерице. Ну, в самом деле, чего людей-то пугать?

Издав душераздирающий испуганно-возмущенный крик и поджав к груди передние лапки, ящер развернулся и бросился наутек. Вместе с его бегством иссяк и мой заряд злости, страх навалился на меня с удвоенной силой, заставив в панике рвануть в противоположную от неожиданного противника сторону.

Я бежал, оскальзываясь на влажном и грязном асфальте, оступаясь на выбоинах и расшибая ноги о неизвестно как оказавшиеся на дорожном полотне и плохо различимые в тумане камни. Бежал, тратя остатки сил, отчего сердце бешено колотилось, а воздух – со свистом вырывался из легких. Страх гнал меня вперед, страх не столько перед таящимися в тумане опасностями, сколько перед непониманием происходящего со мной в принципе. Этот страшный дурацкий сон, никак не желающий заканчиваться и все больше похожий на явь, довел-таки меня до паники. Собственная беспомощность, невозможность что-либо изменить напугали меня го-

раздо больше прямоходящего дракона. И спасения от всех навалившихся напастей я искал в бегстве.

Не думаю, что мне удалось бы убежать далеко. Скорее всего, через сотню-другую метров я бы споткнулся или просто рухнул наземь в полнейшем изнеможении, но мой бег прервало неожиданное препятствие в виде сетчатой секции ворот. Спружинившая металлическая сетка легко отбросила мое уставшее тело назад. С трудом удержавшись на ногах, я вновь бросился вперед и снова с тем же результатом. Две неудачные попытки не умили мой пыл и не заставили напирать вконец утомленный мозг – я прыгнул еще раз...

– Кир! Кир! Кирилл!

Я открыл глаза. В комнате было темно и зябко. Ксения отчаянно трясла меня за плечо, встревоженно вглядываясь в мое лицо при едва пробивающемся с улицы лунном свете.

– Все хорошо, Ксень, все хорошо.

– Опять тот же сон?

– Все как всегда: степь, кобчик, дракон и туман. И долбаная сетка.

– Да перелезь ты уже через нее! – в сердцах бросила Ксения, пристраивая голову на моем плече. – Может, тогда узнаешь место?

– Если б я мог управлять сном, – устало ответил я, обнимая девушку и нежно целуя ее в макушку.

Этот сон снился мне с раздражающим постоянством. И теперь это был действительно только сон. А вот полтора го-

да назад, несмотря на все мои просьбы и мольбы, я так и не проснулся. Страшный сон оказался реальностью. Реальностью, в которой отныне мне приходится существовать.

Жизнь научила меня не болтать языком попусту, поэтому мой ночной кошмар официально никак не связан с общедоступной историей моего появления в Туманном мире. Не то чтобы я никому не доверял... Просто для любого человека самым верным способом даже случайно не сболтнуть лишнюю информацию является незнание этой самой информации.

На самом деле этот сон есть не что иное, как отражение страшной реальности – я действительно шел в тумане по степи, и я зашел за те самые ворота и узнал то место. Потому-то на следующий день и добрался до города. По самым скромным расчетам, к тому времени я уже находился в тумане никак не меньше суток и не был сожран туманными тварями, не умер от головных болей, не превратился в лишившегося разума «потеряшку». На контрольно-пропускном пункте я устало брякнул, что иду с самого утра, что являлось абсолютной правдой, и мне вписали в документы индекс туманника, равный восьми. Никто не удосужился уточнить про предыдущий день, а я был настолько опустошен, что и не подумал упоминать об этом.

Как выяснилось чуть позже, эта недомолвка позволила мне избежать липких объятий Управы и назойливого внимания Бригады, мгновенно сгребających для своих нужд всех

обладателей ИТ выше десяти. Кому-то предложение сотрудничать с местными силовиками показалось бы весьма заманчивым, но, делая выбор, я предпочитаю прежде осмотреться, а не рубить с плеча.

Управа здесь совмещает в себе функции полиции и органов госбезопасности, также ей подчиняются таможенники, контролирующие все вносимые в город материальные ценности. Руководит Управой Иван Сергеевич Корытько, по слухам – довольно неприятный тип, бывший в большом мире начальником отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

Местная Бригада является аналогом обычной армии. Это ведь только после создания общего укрепленного периметра туманные твари попритихли и редко пытаются прорваться в город, а раньше приходилось полноценные войны с ними вести. Сейчас Бригада проводит операции против обитателей Тумана, охраняет периметр, а также находящуюся за городскими пределами нефтебазу. Командует Бригадой Александр Иванович Мухин – военный до мозга костей, полковник, который после выхода на пенсию долгие годы преподавал в моей родной школе.

Общее же руководство городом, в том числе Управой и Бригадой, осуществляет Контора, состоящая из множества комитетов – продовольствия, транспорта, научного и прочих. Руководителя Конторы Аскара Баядиловича Туганбекова называют то мэром, то градоначальником, то директором,

то просто начальником. Насколько я знаю, именно последняя версия является наиболее верной и совпадает с официальной.

Почему были использованы именно такие названия, я не знаю, говорят, что так сложилось исторически. Собственно говоря, какая разница, как называются органы власти? Лично я за месяц пребывания в новом мире привык и перестал считать эти названия экзотикой.

В общем, осмотрелся я в Туманном мире, освоился и сделал выбор в пользу самостоятельной работы, стал, так сказать, профессиональным туманником, в чем были свои минусы, но были и несомненные плюсы. Например, я сам решал, идти или не идти мне в очередной рейд. Посчитав вновь приснившийся сон дурным предзнаменованием, я с легкостью перенес выход на следующий день.

Разбудил меня настойчивый звонок телефона. На пятом или шестом звонке, осознав, что утро наступило и Ксюха уже ушла на работу, я потянулся-таки за трубкой.

– Да?

– Кир?! Алло, Киря! Кирюха! – Серега Шефер был на редкость возбужден.

– Шеф, не ори так, – я недовольно поморщился, отводя телефонную трубку от уха. – Что случилось?

– Слава богу, ты дома! Слава богу!

– Да что случилось-то? – истерические нотки в голосе Шефа заставили меня окончательно проснуться, одновременно

запуская механизм судорожного поиска причин такой паники у всегда спокойного и рассудительного товарища. Неужели что-то с Ксюхой?

– Ерофея убили. На Федоровке. Часа три назад.

Понятно. Ерофей, а если точнее – Василий Ерофеев, был одним из самых опытных командиров групп туманников. К его команде прикрепляли новичков из карантина, чтобы набрались опыта путешествий в Тумане. Конечно, он возился с начинающими туманниками не бескорыстно – доля в добыче им выделялась мизерная, но зато работа в его группе являлась почти стопроцентной гарантией выживания в первые месяцы новой жизни.

Я сам чуть не полгода ходил с ерофеевцами, все это время буквально перебиваясь с воды на хлеб и живя в общежитии для новичков. Спасибо, что друзья помогали все это время, ненавязчиво торопя меня при этом переходить к самостоятельной работе. Я не спешил, потому что ходить с опытными туманниками было легко и спокойно, а пускаться в одиночное плавание – страшновато. Но стычка с дачниками послужила мощным толчком к расставанию с Ерофеем.

В тот день группа возвращалась с хорошей добычей и на самой границе Федоровки и Кирзавода столкнулась с патрулем дачников, нагло считающих эту территорию зоной своих исключительных интересов. И хотя нас было двенадцать человек, а дачников всего четверо, Ерофей предпочел не идти на конфликт и отдал им всю, совсем всю добычу, позже

назвав это издержками профессии! Вот с этим я никак смириться не мог! С какой стати я должен отдавать своими трудами, потом и кровью заработанное добро?

– Как это было? – спросил я Шефа.

– Подробностей пока нет, знаю только, что большую часть группы положили. Туда целая делегация выехала – и управские, и конторские, и от Бригады. Как думаешь, с чего бы это дачники с цепи сорвались? – опасливо поинтересовался Сергей, боясь услышать в ответ подтверждение своих мыслей, будто это наше недавнее кровавое столкновение с людьми Боцмана послужило спусковым механизмом для небывалого обострения отношений города и полукриминального анклава. Тогда и впрямь нехорошо получилось, но нашей вины в том нет. Не примени мы силу, в лучшем случае ограбили бы нас до нитки, да еще поглумились бы хорошенько. В худшем же – угнали бы на вечные сельхозработы к себе на дачи или вон, как группу Ерофея, покрошили бы на радость туманным тварям. Так что выбор у нас был невелик: либо мы их, либо они нас. Лично меня только первый вариант устраивает. В конце концов, мы первыми были на месте, потому добыча по праву считается нашей. А эти придурки мало того, что пришли вторыми, так еще и палить из «калашей» начали. Вот и лишились в результате и калашей и жизнью. Пусть это звучит цинично, но я ни на миг не сомневался в нашей правоте и сожалеть по этому поводу не собираюсь.

– Да кто ж этих психов поймет? – не допуская даже намека

на нашу возможную вину, удивленно ответил я. – Они целый район своей территорией объявили, а с месяц назад вроде даже спецназовца завалили там же, на Федоровке.

– Ты откуда об этом знаешь? – изумился Шеф. – Бригада засекретила эту информацию, я только пару дней назад узнал!

Ага, пару дней, как же! Ты, Сережа, эти сказки кому попроще рассказывай. А мне не нужно. Нет, конечно, мы друзья, и последнюю рубашку ты мне отдашь не задумываясь, и в любой драке спину прикроешь. Но это не отменяет того факта, что ты всегда умел думать наперед и позволял себе немножко манипулировать друзьями в части выдачи известной только тебе информации по крупнякам. Самое забавное, что делаешь это ты не ради личной выгоды, а ради всеобщего блага, как ты сам это понимаешь. Только вот твое понимание иногда идет вразрез с пониманием других членов нашей дружеской компании. Так что о гибели спецназовца ты знал давно, но боялся, что это известие отпугнет меня от рейдов на Федоровку, а они весьма выгодны для всей нашей компании, потому как я про друзей не забываю. Жизнь в Степногогорске тяжелая, по талонам выдается минимальный набор продуктов, многие живут впроголодь, и даже на твою зарплату рядового сотрудника комитета промышленности – компрома – особо не разгуляешься, что уж говорить о простых смертных – их дохода хватает только на хлеб, воду и уголь.

Вон Ксюха все никак не может отвыкнуть экономить на

еде, как было до моего появления. И каждый раз ждет меня из рейда со страхом и надеждой – надеждой, что я вернусь и все будет хорошо, и страхом, что погибну и жизнь ее вернется в старое русло к той полужизни-полусуществованию, что была до меня.

С Ксюхой у нас вообще интересная история. Когда-то давно, в большом мире, она предпочла мне другого и обожглась по полной программе. Вроде бы теперь все по-другому, и память прежней жизни не дает забыть, кто есть я, а кто ее муженек Егорка Максимов. Сейчас я искренне верю в ее любовь ко мне, и эта вера греет мне душу промозглыми днями и ночами среди Тумана. Но трудность заключается в том, что он тоже находится здесь, и этот факт, даже против моей воли, меня беспокоит.

– Так слухом земля полнится, – усмехнулся я в трубку, – там слушок, здесь слушок, а где точно, уже и не вспомню. Ты это, как подробности будут, скажи сразу.

– Заметано, но вроде как без снайпера там не обошлось. Больше пока ничего не знаю. Часа в три позвони. Или лучше приходи ко мне в Контору.

На том и порешили. Я положил трубку и в задумчивости почесал затылок. Снайпер – это хорошо. В том смысле, что облегчает поиск места происшествия. В ранние утренние часы уже не так темно, как ночью, зато густота Тумана самая максимальная. То есть снайперу работать проблематично, ну, исключая вариант, при котором он с пятнадца-

ти-двадцати метров свои жертвы отстреливает. Но есть на Федоровке две улицы – Юбилейная и Вагонная, вдоль них практически постоянно гуляет ветер, загоняя клубы густого Тумана в боковые улочки. Потому все туманники и стараются воспользоваться этими «проспектами» с хорошей видимостью, и именно там снайперу есть где разгуляться. Но, учитывая, что Ерофей – человек очень осторожный, если не сказать – трусливый, то на Вагонную он вообще не сунется, а Юбилейную будет пересекать у самого края Федоровки, где-то в районе пересечения с Охотской или Разрезовской. Вот где-то там его группу и встретили. Жаль. Неплохой все же дядька был, да и в группе его наверняка новички были, вообще ни за что пострадали.

И, кстати, снайпер этот уже не первый раз беспредельничает. Дачники, само собой разумеется, лишь руками разводят: мол, ничего не знаем, не наш человек. Но жертвами-то всегда получают городские или несчастные «потеряшки» – это в городе с ними возятся, пытаясь если не вернуть к жизни, то скрасить существование, дачники же не церемонятся, им «нелюди» не нужны.

Ладно, моим планам это происшествие помешать не может. Я Юбилейную и Вагонную стараюсь проскочить побыстрее, а могу и вовсе обойти Федоровку по краю и выйти уже в районе Асфальтной. Может, пока вовсе отставить походы на Федоровку и попытаться пройти к бывшему центру города через вокзал? Говорят, там очень тяжелая для прохождения

промзона, много разрушений и высока концентрация агрессивных тварей. Сама промзона вроде пустая, в том смысле, что поживиться туманникам там нечем. Вот и не ходит туда никто. А в центр ходили бы, да опасно и долго, соответствующий индекс для таких путешествий есть у единиц. Например, у меня. В общем, нужно подумать, у меня еще в планах поход в сторону юга, но это уж точно будет без выгоды, из чисто познавательного интереса. Планов громадье, еще бы времени и сил на их исполнение...

Регина Клочкова уверенной походкой еще раз прошла по торговому залу, постоянно ловя на себе заинтересованные мужские взгляды. К этому она была привычна, и легкая улыбка на ее лице блуждала совершенно по иной причине.

Ей нравился магазин с незатейливым названием «Бытовая техника». Самое то, что нужно. Не представитель сетевых гигантов «Эльдорадо», «МВидео» или «ДНС» – за этими монстрами стоят слишком серьезные люди, а с такими лучше не связываться, но выглядит вполне достойно по части ассортимента, и расположен в подходящем месте, и принадлежит бизнесменам местного разлива: если вдруг что-то пойдет не так, то с этими-то она точно справится.

На секунду Регине показалось, что мелькнувшее в соседнем ряду мужское лицо уже встречалось ей сегодня, и она тут же остановилась у полок с микроволновыми печами, с неподдельным интересом разглядывая происходящее за ее спиной в стеклянной дверце одной из них. Назойливый поклонник или слежка? Что ж, кто бы это ни был, пусть будет уверен в ее интересе к кухонной технике.

Регина быстро забыла об этом эпизоде, ее мысли были полностью поглощены предстоящим экспериментом. Если все получится, то это станет настоящим прорывом. Не случайным попаданием, какие иногда случались и ранее, но

первым серьезным осознанным действием человечества в «Модуле-317». Приятно было представлять ситуацию именно таким образом, хотя со времен распада Союза никто, кроме их семьи, доступа к объекту не имел. Отец позаботился об этом, и страшно было даже задумываться на тему, скольким людям это стоило жизни. Так что с тех пор – семья, только семья.

Даже в детстве, когда они все развлекались с теми возможностями, что им оставили неизвестные создатели «Модуля», Регину в первую очередь интересовали люди, вынужденные выживать в чудовищных условиях. А вот младшие – Севастьян и Альбина – веселились как могли, пичкая подопытную территорию заложенными в программу монстрами.

Последние годы ей было немного проще. Регина вернулась в Степногорск после учебы, вела в городе дела принадлежащего семье фармацевтического комбината и единолично занималась «Модулем». Сева, отучившись, остался в Москве, где отец активно натаскивал его на роль главного наследника, Альбина же еще продолжала учебу, но столичная жизнь настолько втянула ее в свой порочный круг, что о Степногорске и «Модуле» она годами даже не вспоминала.

Четыре года продолжалась «эра спокойствия», столько было сделано хорошего за это время! Был «нащупан» доступ к базе «зарегистрированных» в «Модуле» людей, опытным путем значительно сужена «зона заброса» новичков, благодаря чему население увеличилось втрое, и все это при от-

сутствии новых видов монстров! Но вдруг все изменилось. Сначала брат стал наведываться в Степногорск и проявлять интерес к проекту, а потом и Алька опомнилась. Запретить им доступ к объекту Регина не могла, а надежды на то, что новые жизненные перспективы отобьют интерес к проекту, не оправдались – их всех по-прежнему тянуло к «Модулю». Вот только по большому счету мало что изменилось. Они все повзрослели, но только Регину интересовал социальный эксперимент, а Сева и Альбина жаждали развлечений. Хотя нет, брат осторожно намекал на какой-то там коммерческий проект. Но это пугало старшую сестру еще больше.

– Регина Ивановна, – плавный ход мыслей неожиданно прервал голос водителя, – за нами «хвост». Серый седан «Мицубиси», с утра мелькал несколько раз и снова в двух-трех машинах позади нас держится.

– Интересно, – Регина обернулась, но, кроме плотного автомобильного потока, ничего не увидела. Впрочем, Сергей – профессионал своего дела, не один год отработавший в органах, и не доверять его словам нет никаких причин.

– Оторваться?

– Узнать бы, кто это? – обеспокоенно сказала девушка, пытаясь сообразить, кому могла понадобиться слежка.

– По номерам попытаемся пробить, они почти наверняка попали на заднюю камеру. А вот пытаться сейчас захватить наблюдателя не стоит, это группу поддержки вызывать нужно.

– Хорошо! Едем на комбинат, а оттуда уже подстрахуемся! – Регина приняла решение и успокоилась. На комбинате она пробудет не менее четырех часов, если слежка продолжится, то охрана будет готова к этому, если нет – пусть по номерам отследят, кто это такой любопытный.

Дальше ее захватила каждодневная рутина комбината: вопросы, решения, контроль и прочее. Так что о досадном происшествии Регина вспомнила только дома вечером, получив доклад от службы безопасности. Нельзя сказать, что услышанное ее сильно удивило, но задуматься заставило.

Кажется, «Модуль-317» снова ожидают потрясения. Значит, нужно спешить укрепить свои позиции. Что бы ни задумал на этот раз устроивший слежку братец, она должна встретить это во всеоружии, быть на шаг впереди. Как всегда.

Тем более нужно поскорее сделать задуманное. Девушка быстро спустилась вниз, по переходу добралась до входного шлюза в «Модуль». Три двери, три разных уровня допуска – в свое время только над их разгадкой целый отдел закрытого НИИ бился несколько лет. Наконец Регина добралась до центрального пульта.

Выведя на большой экран несколько районов города, несколько минут изучала их придирчивым взглядом. Потом подъехала в кресле на колесиках к встроенной в стенд клавиатуре и четверть часа вводила в компьютер команды, проверяя и перепроверя вводимые настройки. Закончив набор,

на всякий случай перекрестилась и нажала кнопку ввода. Свет в помещении погас, запищали зуммеры бесперебойников, и мгновение спустя освещение восстановилось. Слава богу, что компьютеры «Модуля» не отключились!

– Ничего себе! – прошептала девушка испуганно, но осмысление произошедшего отложила на потом. Сейчас все ее внимание было приковано к эксперименту.

Снова вернулась к большому экрану, вывела на него еще несколько районов, но никаких изменений там обнаружить не удалось. После этого решительно сняла телефонную трубку с пульта и набрала длинный номер.

– Добрый вечер, Николай Владимирович. Нужно проверить адресок, записывайте.

Вернувшись в дом, Регина бросилась к телевизору, но в местных новостях ни о каких чрезвычайных происшествиях не упоминалось. Выругавшись по поводу большой инерции телевидения, она схватилась за смартфон. В Интернете на городском портале вовсю уже обсуждался сбой в системе электроснабжения. Оказывается, в нескольких районах города электричество пропало почти на двадцать минут, в большей же части Степногорска отключение длилось не более нескольких секунд. Общество сходилась во мнении, что это серьезная перегрузка сети, кто-то даже вроде видел молнию, ударившую в линию электропередачи, но это было весьма спорно – весь день на небе не было ни облачка.

Но перегрузка перегрузкой, а никаких сообщений об ис-

чезновении магазина не было и в сети. Как это понимать?

Регина не выдержала, метнулась в гараж, сама села за руль и помчалась в город. По мере приближения к заданному району все труднее было сдерживать нетерпение, сердце все громче стучало в груди, так и хотелось посильнее выжать педаль газа.

Вот и нужное здание. Проклятье! Оно на месте! Целехонько! Неужели она просчиталась? Неужели что-то не учла? Но этого просто не может быть!

Она прошла вдоль фасадной стороны здания магазина, стараясь всмотреться сквозь витринные стекла в торговый зал. Ничего. Ничего не изменилось. Она потерпела крах. Несколько лет напряженной работы пошли коту под хвост.

Домой Регина вернулась во втором часу ночи и не раздеваясь упала на диван в гостиной. Она была разбита и не знала, где взять сил, чтобы прожить завтрашний день. Но она их найдет. Обязательно найдет...

Хотел снова завалиться спать, раз уж у меня выпал выходной, но после разговора с Шефом сон как рукой сняло. Кутаясь в одеяло, потащился на кухню, подкинул угля в печку-буржуйку, намереваясь подогреть себе завтрак, но передумал. Пойду-ка я в «Пирожковую», позавтракаю. Готовят там нормально, цены не кусаются, оттого народу всегда много толчется. И все свежие новости, слухи, сплетни постоянно промеж посетителей крутятся. Там можно сбыть принесенный из рейда товар, если, конечно, ты предпочтешь взять свою долю товаром, а не получить установленный тариф в официальном приемнике. Здесь же можно получить спецзаказ на рейд. Пойду, «погрею уши», послушаю, что люди говорят.

Бросив прощальный взгляд на буржуйку с весело пылающим углем, я обреченно махнул рукой – тремя кусками больше, тремя меньше... Пусть квартира чуточку больше прогреется, хоть и наступил май, но по ночам еще холодно, тем более в панельных многоэтажках, лишенных какой-либо системы отопления.

Еще подумал, что нужно бы удлинить трубу, передвинуть печку поближе к стене и обложить кирпичом. Сделаю непременно, но чуть позже. Тем более что лето на носу, до новых холодов время есть, успею. Арбалет и нож оставил дома, бо-

евых действий не намечалось, а поножовщину внутри периметра городские власти, мягко говоря, не приветствовали.

«Пирожковая» находилась в отдельно стоящем одноэтажном кирпичном здании, расположенном на противоположной стороне улицы Горняцкой. Когда-то давно там были столовая и пивбар, потом пивбар сменили на благопристойную кулинарию. Чтобы попасть туда, мне нужно было пересечь сквер, двор, образованный четырьмя пятиэтажками, и перейти дорогу.

На выходе из подъезда я едва не столкнулся с чуть полноватым мужичком средних лет в форменной спецовке работника ГТС¹. В одной руке он держал чемоданчик с инструментом, в другой сжимал «прозвоночную» телефонную трубку с закрепленным на ней дисковым номеронабирателем.

«У кого-то телефон не работает», – подумал я, пропуская связиста в подъезд, и тут же мысли мои переметнулись на Короля, тоже ремонтника с телефонной станции, которого я никогда не видел не то что с инструментом, но даже просто в спецовке. Интересно, как так получается? Впрочем, ни одного случая пересечения с ним в рабочее время я припомнить не мог, потому просто отмахнулся от мыслей о Володе и отправился по своим делам.

Каждый человек, хотя бы в глубине души, хочет гордиться своим родным городом, районом, школой. Гордо звучат и ласкают наш слух произносимые с пафосом фразы типа:

¹ ГТС – городская телефонная сеть.

«у нас в городе и это лучше, и то более развито», «наш район – самый центровой, самый чистый, самый зеленый», «наша школа лучшая в городе», «наши выпускники все в престижные вузы поступают» и так далее, и тому подобное. Хотя на деле все это очень часто является самым банальным самообманом. И тем из нас, кто в состоянии взглянуть на это отстраненно, открывается гораздо более горькая и безрадостная картина. Выясняется, что живем не в центре цивилизации, а в самом обычном провинциальном городе, в самом обычном микрорайоне, и что школа наша – самая что ни на есть обычная и средняя.

Не могу сказать, насколько весомы достижения выходцев из нашего микрорайона, но сейчас важно совсем не это. Гораздо важнее, что именно он наряду с еще пятью соседними микрорайонами остался пригоден для человеческой жизни при переходе в мир Тумана. Воздух здесь был обычным, днем светило привычное солнце, а ночью на небе сияли привычные звезды. Если бы еще не близость защитного периметра...

Сейчас я уже ходил по микрорайону, не обращая внимания на окружающее, а вот раньше, когда только попал в Туманный мир, сердце так и щемило от радости новой встречи с родным городом и одновременно от обиды и разочарования при виде его непрезентабельности. Везде на глаза попадались старый, растрескавшийся асфальт, пыльные, неухоженные улицы и облупившиеся фасады зданий, чахлые дере-

вья и давно не беленные бетонные заборы школы и детского сада. Все здесь выглядело примерно так, как и двадцать лет назад, просто вся серость и неухоженность давно стерлись из памяти, уступив место либо общим очертаниям, либо ярко раскрашенным моим услужливым подсознанием картинкам.

Впрочем, было одно несомненное отличие даже от полустертых воспоминаний: все свободное пространство, любой свободный клочок земли были заняты разномастными теплицами, парниками и картофельными рядами – продовольственный вопрос в Степногорске стоит очень остро.

– Гейм овер!! – вдруг раздался где-то совсем рядом душевраздирающий крик, на периферии зрения мелькнуло падающее с крыши пятиэтажки тело.

– Да чтоб тебя! – чертыхнулся я и, не теряя ни мгновения, повернул направо.

Очередной последователь теории «большой компьютерной игры» завел свою жизнь в тупик и решил «обнулиться», начать все заново. Периодически «геймеры» сводят счета с жизнью, свято уверенные в наличии следующего шанса, и их нисколько не смущает тот факт, что еще никто не появлялся в Туманном мире по второму разу. Это они объясняют разностью локаций. Мол, само собой разумеется, что возрождается «герой» в «точке сохранения» и потому не может больше пересекаться с продолжающими свою игру персонажами.

Иногда мне кажется, что все это бред несусветный, а иногда готов признать, что какое-то рациональное зерно в та-

ких рассуждениях есть. По крайней мере, эта версия не более неправдоподобна, чем другие. И даже если такое было невозможно раньше, то сейчас я бы уже не был так категоричен, при нынешнем-то развитии технологий в том, настоящем мире.

Но кем бы ты ни был, во что бы ты ни верил, не стоит впадать в крайности. Некоторые геймеры вбивают себе в голову наличие миссии, типа «убей десять драконов, пять богомолов, тридцать бандерлогов – и будет тебе счастье, то бишь переход на следующий уровень». Выходят такие молодчики в туман на истребление местных тварей, да только редко когда возвращаются обратно.

Или взять этого прыгуна с крыши – неужели другого способа «закончить игру» не нашел? Почему нужно именно так, чтобы куча народа собралась поглазеть на тебя, красавца такого, и чтобы твои ошметки отскребали потом от асфальта? Фу, дурак, все настроение испортил.

Несмотря на утренний час, в «Пирожковой» людей было много, хотя до аншлага дело еще не дошло. Все столики у стены оказались заняты, я понадеялся было, что за время стояния в очереди кто-то освободит хорошее место, но чуда не случилось. После покупки пяти горячих пирожков с картошкой и двух стаканов яблочного сока мне пришлось довольствоваться столиком во втором ряду от прилавка.

Пирожки в этом заведении знатные, да и яблочный сок сегодня прямо-таки ажиотаж вызвал. Обычно-то народ об-

ходится привычным чаем или компотом из сухофруктов, а тут – сок. Кстати, очень подозреваю, что сделан он из того самого яблочного пюре-концентрата, что мы притащили с Федоровки. А ведь весь груз целиком ушел на склад комитета продовольствия, откуда должен поступать исключительно на казенные объекты. «Пирожковая» же – частная собственность, принадлежит Сане Шмагину по кличке Шмага. Помню я его еще по школе, с юных лет он был пронырливым типом и дружил всегда не со сверстниками, а с ребятами постарше.

Это одна из множества загадок Туманного мира – местное население составляют люди, родившиеся здесь в мире нормальном. Отчего так? Как водится, никто ничего точно не знает, зато есть масса предположений разной степени сумасшествия. Определенно можно лишь сказать, что здесь явно прослеживается чей-то умысел, ведь людям, в прошлом знакомым по двору, по школе, по институту или работе, легче найти общий язык в настоящем. Человечеству стоит быть сплоченным в этом очень маленьком, но жестоком мире.

Я не знаю, как и кем производится эта селекция. Даже не могу представить, как это делается. Ведь взять хоть нашу компанию: я переехал из Степногорска пятнадцать лет назад в Воронежскую область, Шеф еще раньше в Германию укатил, Лешик – в Кемерово живет, Кара – в Астане, только Хаб и Синь – Жека Хабаров и Серега Синев – продолжали жить на малой родине. Но никакого значения это не имело – все

однажды оказались в Тумане и пришли в город своего детства. Ну, или в город, чертовски на него похожий.

Есть редкостные счастливчики, у которых и вторая половинка, и дети родились в Степногорске. У таких людей есть шанс вновь объединиться здесь всей семьей, но дело это не быстрое. Бывает, что родственники появляются с разницей в шесть-семь лет, и тогда возможны разные казусы. Ну, например, один из супругов погоревал по поводу разлучения с семьей, привык, обжился, да и сошелся с кем-нибудь здесь. И живет себе спокойно годами с новой семьей, а тут раз – супруга законная из большого мира материализуется... Весело? Вовсе нет. Но такое бывает.

А бывает и наоборот – семьи воссоединяются, и все у них складывается хорошо, насколько тут вообще может быть хорошо. Получается у семей этакая дополнительная проверка на прочность.

Мне такое не грозит: Маринка родилась в Воронеже, дети тоже. Нет у меня шансов снова их увидеть...

Торговый зал, как всегда, гудел от разговоров посетителей, и тут и там можно было услышать упоминание происхождения с Ерофеем, на все лады проклинались дачники, но ничего интересного услышать мне не удалось. Обычные слухи.

Неожиданно с улицы донесся шум мотоциклетных двигателей, заставивший меня, по привычке, насторожиться. Дачники! Легки на помине! Но здесь их можно не опасаться. Во-первых, вот такими организованными колоннами они при-

возят в Контору выращенные на дачах продукты, во-вторых, на въезде в город им приходится разоружаться.

– Дачники! – загомонил народ в заведении, многие бросились к окнам, поглазеть на страшных и загадочных жителей сельскохозяйственного анклава, а кое-кто быстренько собрался и двинулся к выходу. Небольшая часть продуктов обычно реализовывалась в свободной продаже, так что, поспешив на рынок, можно было урвать продукты относительно дешево.

С минуту во мне соблазн тоже сгонять на рынок и порадовать Ксюху чем-нибудь свеженьким боролся с ленью. Потом вспомнилось, что я пришел сюда не только поесть, но и «погреть уши», и лень одержала убедительную победу.

– Сам Боцман пожаловал, – заявил с порога кто-то из возвращающихся с улицы мужиков, чем мгновенно вызвал возмущенный гул большинства посетителей.

– Опять права приехал качать!

– Схватить его и в тюрьму! Нечего сюсюкаться с ним!

Ну да, ну да. Сейчас все смелые, а появишься здесь дачники, небось быстро притихнете. Не говоря уже о том, чтобы встретиться с ними в Тумане.

И словно в подтверждение моих мыслей в заведение ввалилась целая ватага дачников в составе семерых мужчин и двух женщин. Не то чтобы в «Пирожковой» воцарилась тишина, но гомон присутствующих стал заметно тише. Кожаные косухи, кожаные штаны, сапоги или высокие ботинки,

банданы или вязаные шапочки на головах – классический наряд байкера в большом мире и столь же классический наряд дачника в мире Туманном. Оружия только не хватает, но все их оружие на КПП забрали на хранение – таковы правила.

Вообще-то неправильно отождествлять дачников исключительно с байкерами. Это они своим внешним видом стараются под байкеров косить, а на самом-то деле мотоциклы – скорее часть понтов. Они их для патрулей используют на Федоровке да вот для таких демонстративных выездов в город. Бензин нынче слишком дорог. И, кстати, он всегда присутствует в расчетах за доставляемые с дач продукты, постепенно истощая запасы подконтрольной Степногорску нефтебазы.

Весело болтая между собой, дачники прошли через зал притихшей «Пирожковой» к прилавку. Там произошла какая-то заминка, видимо, товарищи нагло вклинились в очередь, и не всем это понравилось. Но я не обращал на вошедших внимания, в данный момент меня заботили две вещи: пирожки и приезд Боцмана. На моей памяти лидер дачников впервые лично пожаловал в город, вот и возникал вопрос: а не связано ли это с нашей недавней стычкой с патрулем на Федоровке?

А если и связано, то что? Даже если нас вычислили, то выдавать на дачи не будут. По крайней мере, я о таком прецеденте не слышал. Нехорошо, когда люди друг дружку уби-

вают, но в Тумане не до сантиментов, либо ты, либо тебя. Да и Конторе есть что предъявить Боцману, тем более сегодня, так что вряд ли стоит волноваться по поводу официальных санкций. А вот неофициально нашей честной компании придется держать ухо востро – могут и охоту объявить.

Поглощенный размышлениями, я не сразу обратил внимание на возникшего у моего столика человека. А когда обратил, еще несколько мгновений делал вид, что полностью поглощен процессом еды – я никого к себе не приглашал.

– Привет, Кирилл! – тут уж мне пришлось поднять глаза и коротко кивнуть, постаравшись при этом не допустить выражения досады на своем лице.

– Привет, Егор, – вот уж кого мне меньше всего хотелось повстречать, так это Егорку Максимова.

На дачах он теперь обитает. Нарисовался – не сотрешь. В кожаной куртке и черных джинсах, слегка располневший, но вполне узнаваемый, темноволосый, кареглазый, с вечно блуждающей улыбочкой на смазливом личике и со сводящими девушек с ума ямочками на щеках. Я знал его по школе, слишком хорошо знал. В том, большом мире Ксюха предпочла мне именно его, а этот засранец в итоге взял да и изгадил ей всю жизнь: предал и бросил с двумя детьми, заставил пройти все шаги от всепрощающей любви до жгучей ненависти. Но того мира Егорке мало, он еще и здесь решил все повторить. Хорошо, что, проваливаясь в Туманный мир, мы сохраняем память. Чрезвычайно удобно. У Ксении аж зрач-

ки темнеют при одном только упоминании о Максимове, но он все равно время от времени пытается заявиться к ней с признаниями в любви. В общем – никакого желания общаться с ним у меня не было. Но то у меня.

– Поговорим?

Первым порывом было дать резкий отрицательный ответ, в юности я именно так бы и поступил, но сейчас жизненного опыта гораздо больше и есть понимание, что раньше или позже говорить все равно придется. Поэтому я сдержал эмоции и, стараясь выглядеть абсолютно равнодушным, кивнул на соседний стул:

– Падай.

– Да нет, – Егор добродушно хохотнул, – душно тут и ушей лишних много. Пойдем-ка лучше покурим на воздухе.

Потратив минуту на взвешивание всех «за» и «против» такого развития событий и придя к выводу, что много времени наше общение занять не может, я оставил недоеденные пирожки в тарелке, вытер руки салфеткой и поднялся из-за стола.

– Пойдем.

Вышли мы вполне мирно-спокойно, потому не вызвали у остальных посетителей особого интереса. Дачники для горожан пока не враги, скорее – сборище опасных типов, засевших на лучших для жизни территориях и нагло извлекающих из этого выгоду. В общем – объекты опасности, зависти и неприязни одновременно. Бойцман старается не впускать

чужаков на свою территорию, о происходящем там степногорцы знают лишь по передаваемым из уст в уста слухам. В Туман тоже мало кто из городских жителей ходит. Ну, а не сталкиваясь с этой угрозой лицом к лицу, люди и не понимают всей величины опасности. То есть дачников побаиваются, относятся к ним настороженно, но прямой агрессии пока что не ждут.

Я тоже ничего страшного не ожидал: город – не Туман и не дачи, здесь какая-никакая, но территория закона, и идти на открытый конфликт Максимов остережется. Ну а поговорить – отчего ж не поговорить?

Егорка вальяжно шел впереди, на ходу раскуривая сигарету, я же лихорадочно размышлял над выбором линии поведения, чтобы и проблему раз и навсегда решить, и конфликта избежать. Но все вышло по-другому.

Мы свернули за угол и прошли шагов десять, когда Егор резко развернулся и ударил меня кулаком в скулу. Я удержался на ногах, но на мгновение оказался дезориентирован в пространстве, отчего пропустил и второй удар – по носу и на этот раз оказался на земле.

С первого раза подняться не получилось, потому что стоило мне перевернуться и встать на четвереньки, как мой соперник наградил меня еще и пинком в живот. Пришлось пару раз перекатиться в попытке разорвать дистанцию, после чего мне удалось-таки принять вертикальное положение.

Несколько секунд мир плыл перед моими глазами, а из

носу горячая струйка крови стекала прямо на губы. Я отступил еще на шаг и выставил вперед левую руку – мне нужно было выиграть хоть немного времени, чтобы оправиться от пропущенных ударов.

Впрочем, Егорка посчитал, что дело сделано и осталось только уточнить, насколько хорошо я усвоил урок.

– Ты все понял? – Этот гад показушно подышал на печатку на среднем пальце правой руки и протер ее о куртку, а я ощупал пальцами скулу. Кожа в месте удара была свезена выступившим в роли кастета перстнем.

– Я понял, что у тебя с головой проблемы, – спокойно ответил я, размазывая кровь по лицу.

– Ксения моя! Хоть в том мире, хоть в этом! Хоть на Земле, хоть на Луне! Заруби это себе на носу!

– Все еще хуже, чем я предполагал, – нагло заявил я, внимательно наблюдая за движениями Максимова, – тебе в психушке полгода полежать бы.

Быстро шагнув вперед, Егор снова ударил меня в голову. Вернее – попытался ударить, поскольку на этот раз я увернулся и сам резко вмазал противнику под дых. Это заставило его согнуться и подставиться под удар в челюсть коленом. Вышло плохо, так как Егорка успел выставить локти и избежал тяжких последствий, однако инициатива перешла в мои руки.

Я тут же выбросил еще два удара руками, от первого противник сумел увернуться, зато второй прилетел ему точно-

хонько в правое ухо. Но и это особых дивидендов мне не принесло, потому что Максимов уже оправился от неожиданности и пустил в ход свои длинные руки.

Несколько раз мне удалось увернуться, потом Егор наскоком сократил дистанцию, и наша драка перешла в фазу борьбы. Я освободился от захвата шеи, ухватил соперника сзади за пояс и попытался бросить через бедро. Однако Егорка в нынешнем виде весил килограммов так примерно на двадцать больше меня, поэтому сил на бросок банально не хватило. Вместо этого несколько мгновений мы провели в попытках свалить друг друга наземь. Наверное, со стороны это выглядело смешно, да только вот мне было не до смеха. Это герои боевиков без труда разбираются с любым противником, а в жизни попробуйте-ка одолеть человека, превосходящего вас ростом и весом, да еще и физически развитого.

В конце концов, упали мы оба, и дачник уже было вылез наверх, но тут мне представилась возможность ударить его головой в лицо, и я с удовольствием это сделал. Не то чтобы убойно получилось, но хватка Максимова на секунду ослабла, я вывернулся, потом оттолкнул противника ногами и поднялся с земли. Он тоже довольно шустро вскочил на ноги, готовый к новому раунду противостояния.

– Развлекаетесь? – вдруг прозвучал совсем рядом чей-то скучающий голос.

Мы с Егором синхронно повернули головы в сторону угла здания и обнаружили там высокого худощавого мужчину лет

сорока, с усами, в форме защитного цвета, спокойно лузгавшего семечки. Лично я с ним знаком не был, но в Степногорске командир спецназа был слишком известной личностью, чтобы оставаться неузнанным.

– Боремся со скукой! – просипел я, тяжело дыша и отплевываясь попавшей в рот пылью.

– Городской спецназ! – криво усмехнулся Егорка, утирая разбитый нос.

– Слышишь, дачник, исчезни-ка отсюда, да побыстрее! – капитан Першин не спеша приблизился.

– Не ходите на Федоровку, городские, – Максимов достал из кармана платок и принялся неторопливо утирать лицо, – опасно для жизни!

В какую-то секунду расслабленно-валяжный Игорь Першин преобразился до неузнаваемости. Семечки полетели на-земь, лицо заострилось, глаза превратились в щелки, в мгновение вытянутой руке, словно по мановению волшебной палочки, появился пистолет.

– Имеешь сказать что-то конкретное?

Я тут же вспомнил о погибшем недавно на Федоровке бойце спецназа.

– Нет, – Егор попятился назад, тоже сообразив, что ляпнул лишнее, – я просто предупредил.

– Исчезни! – повторил Першин, и на этот раз Максимов счел за благо поторопиться.

– Ты Кирилл Елисеев? – спецназовец снова превратился

в добродушного дядечку.

– Ну, – не стал отпираться я, обеспокоенно ощупывая нос. Вроде бы не сломан.

– Баранки гну! – Першин весело подмигнул мне и протянул руку. – Першин. Игорь.

– Я знаю, – ответил я, пожимая руку капитана.

– Чего не поделили-то?

– Женский вопрос, – насколько позволяло разбитое лицо, я постарался скорчить кислую физиономию, – моя нынешняя – его бывшая из большого мира.

– А-а, – обрадованно протянул Першин, – вечная история. Теория второго шанса в чистом виде.

– Для нее – да. А я там, – кивок головы в сторону неба считался общепринятым указанием на большой мир, – был вполне счастлив со своей семьей.

Эта тема для меня больная. Даже по прошествии полутора лет с момента попадания сюда душа в лоскуты рвется при одном лишь воспоминании о семье. Я почти год не решался прийти к Ксении, изменой это считал. Но когда все же решился, получил такой горячий прием, что уйти уже не смог. Вот только вместе с Ксюхой я заполучил и ее проблемы с Максимовым.

– Мне легче, мы с женой оба местные, так что вместе и там и здесь.

– И там и здесь? – тупо переспросил я, цепляясь к словам.

– Ага, – как-то легко и уверенно ответил Игорь, – при этом

объяснений у меня не больше, чем у других. Но зато имеется неоспоримый факт: жена появилась здесь на год раньше меня, а там она весь этот год тоже была на месте. Так что я склонен считать, что все мы здесь все-таки копии.

– Ты уже не зря пришел, – откровенно заявил я, – не представляешь, какое облегчение для меня твои слова!

– Пользуйся, мне не жалко, – улыбнулся Першин, – и это все за просто так было. А вообще у меня к тебе разговор имеется. Ты в «Пирожковую» приходил или просто мимо шел?

– Да вообще-то Егорка прервал мой завтрак. Но продолжать как-то уже не хочется.

Я зашел в тамбур «Пирожковой», где в ряд были вывешены рукомойники. Два из них уже оказались пусты, у остальных стояли небольшие очереди. Потратил минут пять на ожидание и быстрое умывание, потом еще заглянул в зал – наудачу, но чуда не произошло. Мой столик уже был занят, а недоеденные пирожки благополучно исчезли. Ну и ладно.

– Прогуляемся? – Першин терпеливо дожидался меня у входа.

Я молча кивнул, и мы не спеша направились по остаткам старого асфальта в направлении Конторы, расположенной в помещении бывшей школы номер пятьдесят семь.

На проспекте Строителей была та же картина, что и нашем микрорайоне: все тот же растрескавшийся, сто лет не отремонтированный асфальт, серые обшарпанные фасады многоквартирных домов, редкий кустарник и всюду нестройные

ряды разномастных теплиц.

Впрочем, кое-какие отличия все же имелись – квартир, плящихся на улице пустыми глазницами отсутствующих окон, здесь практически не было. Потому что ближе к центру территории, оставшейся от Степногорска, жило больше народу.

– Мне Мухин посоветовал к тебе обратиться, – после долгого молчания произнес Першин, – сказал, что тебе можно доверять.

– Александр Иванович – мой бывший учитель, – я пожал плечами, – сто лет меня знает. А как ты меня нашел?

– Иваныч стал звонить твоим корешам, выяснил, что ты сегодня дома, дал адрес. Но дома тебя уже не было. Куда может пойти туманник утром выходного дня? Вот я и двинул по точкам общепита.

– Логично.

– Кирилл, какой у тебя ИТ? – в свою очередь поинтересовался капитан.

– Отвечать нужно? – усмехнулся я.

Наивно было предполагать, что командир городского спецназа не узнал такую информацию заранее.

– Так ведь я про реальный спрашиваю, – с ехидцей в голосе парировал Игорь.

– Этого я и сам не знаю, – бесстрастно ответил я.

Узнать, что кто-то уже усомнился в величине моего индекса туманника, было неприятно. Хотя и ожидаемо. Как бы

я ни путал следы, сколько бы ни распускал слухи о ночевках в так называемых оазисах – небольших свободных от Тумана пространствах за пределами пригодной для жизни зоны, но шила в мешке не утаишь – достаточно всего лишь внимательно изучить статистику моих уходов и возвращений.

– Даже не предполагаешь? – продолжал допытываться Першин.

– Скажем так, двенадцать точно. Дальше не проверял. Но на двенадцати опасных симптомов еще не наблюдалось, – я максимально убедительно выдал ему часть правды. И не соврал, и всего не сказал.

– Хорошо, – Першин удовлетворенно кивнул головой, – это нас устроит.

– В чем, собственно, дело? – знакомство с командиром спецназа – дело полезное, но хотелось бы уже как-то прояснить ситуацию.

– Есть информация, требующая срочной проверки, – тут капитан заговорил медленно, видно было, что тщательно подбирает слова, – но нам строжайше запретили в ближайшее время совать нос на Федоровку.

– Игорь, давай уже конкретнее! «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» – это не для меня! Чем больше сведений, тем лучше я подготовлюсь. А втемную, извини, работать не буду.

– Вот, – Першин достал из своей планшетки и протянул мне карту города, услужливо ткнув пальцем в обведенное ка-

рандашом место в Тумане севернее Федоровки, – по этому адресу на улице Анжерской должен быть магазин бытовой техники с отделом средств связи. Нам до зарезу нужны носимые радиостанции. Идти туда напрямик через запретный район и тем самым нарушать приказ мне сейчас не с руки, а обходить его вокруг, через промзону у вокзала, слишком рискованно. У меня туманников с соответствующими индексами раз два и обчелся, да и дел у них выше крыши, все на месяц вперед расписано. Есть парочка подходящих по ИТ людей в Управе, но обращаться к ним я не могу. Себе все загребут. Да и вообще доверия к ним немного.

– И здесь терки между ветвями власти? – усмехнулся я.

– Куда ж без этого? – Першин досадливо сплюнул в сторону. – Хуже всего, что к дачникам информация уходит.

– Далеко, – сказал я задумчиво, протягивая карту обратно, – и идти придется без прикрытия мимо «обезьяньего города».

Целая колония этих шумных приматов заселила пустующие помещения бывшей тюрьмы, расположенной между улицей Асфальтной и железной дорогой. Никто не знает точно, сколько там обитает бандерлогов, но ходить там днем не рекомендуется никому.

– Или срезать через Федоровку, – очень спокойно добавил Игорь.

Умник. Срезать через Федоровку в данном случае означает пройти через место нашей стычки с дачниками. Не ду-

маю, что они там постоянно в засаде сидят, но усилить патрулирование района вполне могут. Страшновато мне как-то в одиночку теперь туда соваться. Подумать нужно над маршрутом.

Я протянул карту обратно Першину.

– Это – нет? – поинтересовался Игорь.

– Это – да, – ответил я. – Но без гарантий, районы необследованные, там все что угодно приключиться может.

– Само собой! – кажется, капитан искренне обрадовался. – Цена вопроса?

Я задумался. То, что приму предложение, сомнений уже не вызывало. Когда-нибудь нужно будет идти за железную дорогу, так почему бы не сейчас? Да, далеко, и идти одному придется, но там когда-то был центр города, и добраться туда – значит, первым получить доступ к множеству нетронутых мародерством торговых точек. А это и продукты, и бытовая техника, и компьютеры. Все то, что нынче в дефиците. Те же радиостанции – не зря же Першин так суетится. Правда, тут есть одно «но». Раз он обратился ко мне напрямую, так сказать, в конфиденциальном порядке, значит, не только Управу не будет ставить в известность, но и официальный заказ от Бригады оформлять не будет. То есть расплачиваться будет своими средствами или каким-нибудь леваком, припасенным для подобных случаев. А раз так, то и ломить цену мне не имеет смысла. Городской спецназ – подразделение серьезное, и хорошие отношения с его команди-

ром могут пригодиться в будущем.

– Ствол мне организовать сможешь? Не в оплату за рейд, я готов купить, но в рассрочку. «Оружейник» больно уж ломит цену.

Огнестрельного оружия в Степногорске очень мало, и стоит оно очень дорого, потому на руках у населения его практически нет. Тот же магазин «Оружейник» в основном торгует ножами, арбалетами, копьями, стрелами – всем тем, что более востребовано и доступно.

– Я тебя понял, – кажется, капитан действительно понял ход моих мыслей, – что-нибудь придумаем. А правда, что тебя драконы не трогают?

– Э-э, – я чуть не поперхнулся от неожиданной смены темы, – как тебе сказать?

– Да уж как-нибудь скажи, – опять легкая ехидца в голосе, сразу видно – мент бывший: и разговор разговаривает, и в то же время прорабатывает меня.

– Пока бог миловал, – я беззаботно пожал плечами, – но кто знает, что будет в следующий раз. Это ж драконы!

– И то верно.

У ворот школы, в которой теперь располагалась вся степногорская администрация, было многолюдно. Два десятка дачников кучковались отдельно у своих мотоциклов, время от времени бросая снисходительные взгляды на столпившихся горожан и заинтересованно-опасливые – на припаркованные у крыльца два бэтэра и солдат Бригады, расслабленно

восседающих на броне.

Входные двери распахнулись, выпуская из здания Боцмана с двумя помощниками. Рома Сабуров все так же был легко узнаваем. Высокий, кучерявый, розовощекий, склонный к полноте, но еще не растолстевший окончательно, несмотря даже на явно выраженный пивной животик. Он по-прежнему был похож на боцмана Рому из мультфильма «Боцман и попугай», благодаря чему и получил свое прозвище еще в школе.

По всей видимости, визит вышел непростым, Боцман выглядел раздраженным. Он бодро сбежал по ступеням, насупленно глядя прямо перед собой, и сразу направился к своей группе поддержки.

– За группу Ерофея оправдываться приехал? – спросил я у капитана.

– Я тебя умоляю! – усмехнулся Першин, сверля при этом Сабурова внимательным взглядом. – Боцман и оправдываться – это понятия несовместимые. Просто разруливал конфликт. Я больше чем уверен, что еще и наезжать пытался. Типа, говорил же вам, чтоб не лез никто на Федоровку.

Следом за лидером дачников на крыльце появилось инвалидное кресло со светловолосым мужчиной лет пятидесяти на вид. Двое сопровождающих помогли ему спуститься по ступеням и погрузили вместе с креслом в подъехавший прямо к крыльцу «уазик».

– Не только дачники могут себе позволить автотранс-

порт, – я с интересом рассматривал служебную машину начальника ГТС Николая Санеева. Главный телефонист пользовался большим уважением в городе, поэтому, фактически не являясь представителем официальной власти, входил в городской совет и часто оказывал заметное влияние на принимаемые властями решения. Рычаг давления на город у него был солидный – на ГТС по подземному кабелю неизвестно откуда поступало электричество. В свое время Санеев сумел восстановить работу телефонной станции, и теперь благодаря ему в городе есть не только действующая телефонная сеть, но и электричество, подаваемое в учреждения в рабочее время. Пока хоть так.

– Классный мужик, – ответил спецназовец, – не удивлюсь, если именно он так расстроил Боцмана. Степногорск бы только выиграл, если бы именно он встал во главе Конторы. Туганбеков и Корытько – понторезы, Мухин – чистой воды вояка, в политике ничего не соображает. А Санеев – самое то, что нужно. Но это мое мнение, и власть имущих оно не интересует.

– Как бы власть имущие не озаботились устранением его влияния. Вместо того чтобы заниматься проблемой Боцмана. Кстати, почему бы Рому прямо сейчас не арестовать?

– Да о чем ты? Он же и Контору, и Управу устраивает! Наши умники считают, что могут его контролировать.

– По-моему, так это он уже держит город за причинное место, – высказал я свое мнение.

– То-то и оно, – согласился Игорь, – пока начальство с Ромой в игры играет, его люди отжимают себе целый район и подозрительно часто начинают ошиваться около нефтебазы.

– В последнее время у дачников появилось много бензина и патронов, – добавил я невзначай. – Как-то подозрительно.

И я кратко поведал Першину о том, как несколько раз уже уходил от преследования людей Боцмана на Федоровке. И как они при этом не экономили ни топливо, ни боеприпасы. Капитан выслушал меня с мрачным спокойствием, только желваки на лице играли.

– Кир, – сказал он после долгой паузы, – Будет тебе ствол и патроны. Хоть немного уравнием шансы.

– Здравствуй! Ты Кир?

Я без всякого энтузиазма оторвался от чашки сладкого чая и развернулся на высоком барном стуле к новому бармену Тимохиного оазиса. Оазис располагался в центре района Кирзавод и являлся популярнейшим перевалочным пунктом для большинства городских туманников. По крайней мере, тех, чьего индекса хватало осилить дорогу сюда. Полгектара пригодной для людского существования земли посреди вечного Тумана.

– Кир, Киря, Кирилл, а также Елисей, – устало ответил я, – только Кирюхой не называй, не люблю.

– Я Галым, – молодой, лет двадцати пяти, парень-казах робко протягивал мне руку.

– Привет, Галым. Чего хотел?

Рейд начался совсем не так, как ожидалось. Сначала меня промурыжили на КПП «Северный-2» – не было на месте дежурного офицера, а с огнестрельным оружием без его ведома меня выпускать не хотели. Потом, уже почти на перекрестке Бытовой и Четской, на самом краешке опасной нынче Федоровки, я натолкнулся на троих новичков, которые время от времени появляются в окрестностях города. Сухонький мужичок лет пятидесяти, рыжеволосая девица-тинейджер и высокий упитанный парень неопределенного воз-

раста. Неопределенного по большей части оттого, что ему было уже очень плохо, еще часик блуждания в тумане – и все, готовый «потеряшка» без всякой надежды на возвращение. Пришлось бросить все, наплевать на сроки и свои планы и тащить новичков в оазис к Тимохе.

Тащить здорового парня пришлось буквально на своем горбу, уставшие и перепуганные мужичок и девушка были плохими помощниками. Слава богу, успели. Вот только время уже близилось к рассвету, а я был уставший и растерянный.

Мимо «обезьяньего города» нужно было проскочить ночью, когда эти шумные, беспокойные твари спят. Их там, в бывших тюремных бараках, тысячи, и пройти мимо днем просто не представляется возможным. И теперь передо мной во весь рост стоял вопрос: попытаться успеть проскочить тюрьму сегодня или целые сутки торчать в оазисе, ожидая следующей ночи?

– Ты же туманник?

– Ну а кто же еще?

– Я хотел сказать, что могу перекупать ценные вещи, хорошую цену прямо здесь дам. Многие туманники со мной работают. Пришвин, Ваха, Петро Худой, Катя-Горошек, Аман, Ерофей...

– К сожалению, Ерофей уже отработался, – горько усмехнулся я.

– Да, проклятые дачники, – с готовностью поддержал ме-

ня бармен, – совсем озверели! Ерофей хороший человек был. Так что?

– Хорошо, Галым, если случится оказия, я к тебе обращусь. Который сейчас час?

– Четыре восемнадцать.

– Пошел я, – решение пришло неожиданно, – у меня много дел.

Честно говоря, нужно будет озаботиться этим делом. Взять за правило несколько раз в месяц тусоваться в оазисе и сбрасывать здесь добычу. Чтобы примелькаться. Статистику покинувших жилую зону работники Тимохи вряд ли ведут, у них другие приоритеты. Зато я, в случае чего, без боязни быть уличенным во лжи, сколько раз и как долго я нахожусь в Тумане, смогу сослаться на пребывание на этой перевалочной базе.

Чувствую, что нужно переходить на дальние рейды, близлежащие районы города – Кирзавод, Орбита, Малая Земля и Радужный – уже основательно выбраны и особых прибылей не сулят. Раз уж бог, или кто тут за него, дал мне высокий ИТ, грех не использовать это. Главное – не терять при этом голову и соблюдать баланс между желанием хорошо заработать и осторожностью.

– Чего тебе на базе не сидится! – пробурчал разбуженный мною во второй раз за ночь охранник, отпирая мне калитку.

Я промолчал. Больно нужно тратить силы на препирательства с ним.

Как только туман сомкнулся за моей спиной, сделав едва различимым сплошной забор оазиса, я перешел на бег. Здесь еще относительно безопасные районы, так что можно попытаться наверстать хотя бы немного упущенного времени.

Впрочем, в предутренние часы Туман традиционно сгущается, потому уже через пару кварталов мне пришлось отказаться от своей затеи – приходилось и под ноги внимательно смотреть, и за дорогой следить. Благо еще, что на Кирзаводе туманники желтой краской подписывали адреса на стенах или заборах крайних домов каждого квартала. Здесь сложно заблудиться.

А вот за Букпинской уже пошла совершенно дикая территория – никаких адресов и предупреждающих знаков, живописные нагромождения из подгнивших в условиях постоянной сырости деревьев, столбов, заборов, ржавые корпуса брошенных автомобилей, обрушающаяся со стен домов штукатурка и обломки шифера с разваливающихся крыш. Ну, и не растревоженные логова туманных тварей.

Я выбрался на Бытовую, и здания дружно расступились в стороны от дороги. Здесь не было частного сектора, только предприятия. Можно было считать, что промзона при железнодорожных путях начинается именно отсюда. Направление я держал исключительно по асфальтовому полотну – Туман совершенно скрывал все, что располагалось по сторонам от него. Идти стало проще, поскольку на дороге лишь изредка попадались верхушки дотянувшихся сюда в падении топо-

лей, да пару раз пришлось обходить ржавые автомобили.

Достигнув Т-образного перекрестка, я на минуту остановился перевести дух и проверить амуницию. Данная развилка являлась одним из главных ориентиров этой части пути и означала, что за моей спиной уже остался третий автопарк, а впереди как раз поджидал «обезьяний город». Время шесть семнадцать, нормально, бандерлоги еще должны спать. Похвалив себя за правильно выбранный маршрут, я отправился дальше, но уже спустя несколько минут был вынужден, ругаясь на чем свет стоит, прятаться на левой обочине – впереди показались светлячки мотоциклетных фар.

Два байка неторопливо прокатились мимо меня и на Т-образном перекрестке свернули направо. Неужели дачники теперь патрулируют границы Федоровки на постоянной основе? Не было печали! И откуда же бензинчик? Ох, не нравится мне это!

Снова выбрался на дорогу, прислушался – тишина. Дай бог, чтобы патруль был последней неприятной неожиданностью на сегодня!

Через минуту сквозь туман проступили очертания бетонного забора – «обезьяний город». Днем здесь стоит невообразимый гвалт, а все окрестности кишат вышедшими на промысел бандерлогами. Так что ходить в такой близости от облюбованной тварями базы отваживаются либо большие отряды, либо вооруженные автоколонны. Но сейчас все тихо. Какое все-таки счастье, что эти беспокойные обитатели Ту-

мана спят по ночам!

Минут через двадцать дорога плавно повернула направо и пошла в гору. Мост. Дальше вряд ли стоит опасаться встречи с дачниками – для них и Федоровка слишком большой кусок. К тому же нужно еще постараться набрать туманников с высоким ИТ даже для ее патрулирования. Неспроста же Бощман мотоциклы для этого использует. Да и не заявлял он права на территории «за мостом», так что теперь только я, Туман и туманные твари.

За мостом идти стало тяжелее. Дома и деревья подступили ближе к дороге, потому и завалы стали попадаться чаще. Да и брошенных автомобилей здесь было не в пример больше – центр города был совсем близок. Бывший центр бывшего города.

С громким визгом дорогу мне перебежала стайка гнилушек – маленьких пушистых созданий с вытянутой мордашкой, на которой блестят черные бусинки глаз. Трудно сказать, на какого представителя фауны нормального мира похожи эти самые безобидные обитатели Тумана. Есть даже гипотеза, будто их специально вывели в качестве пищи для хищников. Живут они небольшими стаями, питаются всякой падалью и гнильем и стараются вести себя тихо и сторониться контактов с кем бы то ни было.

Поэтому тот факт, что они с визгом, необычайно живо перебирая своими четырьмя короткими ножками, пронеслись всего в трех метрах от меня, являлся нехорошим предзна-

менованием.

Я быстро опустился на колени, выставил перед собой копьё и потянул из кобуры купленный при помощи Першина пистолет. Выдавший виды ПМ – единственное, что мне оказалось по карману. Жалко было расставаться со взятыми с боя АКСами, но по ним бы нас точно вычислили. Потому никто из нашей компании не стал протестовать, когда Король договорился со своим начальством из ГТС о купле-продаже.

Беспокоился я не напрасно: спустя мгновение из тумана вышел дракон. Сначала двинулся вслед за пушистиками, но на середине дороги остановился – заметил меня. Голова прямоходящей ящерицы повернулась, на меня уставились ее немигающие глазки.

– Привет! – нагло заявил я, поднимаясь на ноги. – Удачной охоты!

Дракон коротко не то рыкнул, не то фыркнул, но поджал короткие передние лапки к груди и поспешил вернуться к охоте на гнилушек. Я же с облегчением выдохнул, утирая выступивший на лбу пот. Удивительно, но факт – после стычки с драконом в первый день моего пребывания в Туманном мире ящерицы меня не трогают. То ли боятся, то ли за своего считают, то ли просто так совпадает. Масса туманников гибнет именно от драконьих когтей и зубов, а меня вот так пронесит пока. Словно бонусом меня наградили в компьютерной игре. Тьфу. В этом мире куда ни сунься – везде придешь к размышлениям о его происхождении. Кто я? Как я

здесь очутился? Кто и зачем поселил здесь ящеров, ведь они холонокровные, солнышко любить должны... Все, закрыл тему. Ответов нет, так нечего и время тратить.

С поиском адреса возникли проблемы. Никаких знакомых ориентиров не было, пришлось много времени потратить, рыская с включенным фонарем вдоль стен зданий в поисках сохранившихся адресных табличек. Нужный дом на Анжерской нашелся уже около восьми часов утра. Сквозь чистые витринные стекла подозрительно свежего фасада просматривался отлично сохранившийся торговый зал, и что особенно радовало – внутри не было тумана. Что ж, не будем нарушать герметичность здания, зайдем с черного хода.

Едва свернув за угол, я вынужден был настороженно остановиться и выключить фонарь. Где-то совсем неподалеку прозвучал гортанный рык. Туман здорово искажает как сами звуки, так и их направление, поэтому ничего определенного сказать было нельзя. Но ни на шакалий, ни на драконий этот голос похож не был. Бандерлог? Нет, они не рычат, а верещат либо издают хихикающие звуки.

Не дождавшись ни повторного рычания, ни каких-либо других звуков, я обошел здание и обнаружил заднюю дверь. Вполне приличную, металлическую, с двумя замками. И конечно же замки были заперты. Ну, ничего. Наукой вскрывать замки шпильками, проволочками и прочими отмычками я не владею. Но кто сказал, что открывать замки можно только такими способами?

Сбросив с плеч рюкзак, я отыскал в нем молоток и зубило. Сейчас поглядим на качество производителей дверей. Несколько быстрых ударов по штукатурке обнажили ригели верхнего замка. Они не были защищены, поэтому вошли внутрь замка от удара молотком по зубилу. С нижним было сложнее – ригели защищал дополнительно наваренный металлический уголок, потому пришлось повозиться чуть дольше. В конце концов, и тут удалось задвинуть язычок внутрь. Я потянул дверь за ручку, и она со скрипом отворилась. Элементарно!

В темном коридоре пахло сыростью и затхлостью. Я разматывал веревку, зацепил один конец за ручку входной двери с внутренней стороны, натянул и надежно привязал другой конец к лестничным перилам. Не нужно, чтобы кто-то еще зашел в здание, пока я здесь.

Так, что тут у нас? Тишина и отсутствие тумана – это несомненный плюс. Включив фонарь, я принялся за обследование территории. Два сортира, помещение для охраны, бытовка для персонала, с другой стороны – большой склад. Дальше внизу только торговый зал, но есть еще второй этаж. Оттуда и начну.

Наверху одну половину площади занимали офисные помещения, другую – ремонтная мастерская. Мониторы, системные блоки, телевизоры, микроволновки, стиральные машины, принтеры – чего здесь только не было! Да ради этого городские технари душу продать готовы, даже если вся тех-

ника окажется в нерабочем состоянии!

Но главные призы ожидали меня в торговом зале. Едва войдя туда, я наткнулся на целый стеллаж, заполненный ноутбуками. Вот уж что Контора выкупит со стопроцентной гарантией! Моя усталость в один миг сменилась воодушевлением, и я сразу стал прикидывать, как бы мне побольше утащить да как сделать, чтобы один ноутбук попал напрямую Каре. При этом первичная цель рейда – носимые радиостанции – была напрочь забыта!

Отрезвление пришло быстро – заметив краем глаза движение за окном, я резко повернулся. Стоявший на улице «потеряшка» бессмысленным взглядом пялился внутрь магазина. Мужчина лет тридцати – тридцати пяти, исхудавший и оборванный, как и все «потеряшки» со стажем. По всему выходило, что бедняга бродит в Тумане уже не одну неделю и, к сожалению, никаких перспектив на возвращение к нормальной жизни не имеет. В городском реабилитационном центре постоянно находятся сотни полторы «потеряшек», но только пять процентов из них «возвращаются», остальные обречены на жизнь ходячих растений. Были бы мы ближе к городу, я бы потащил мужика с собой, а отсюда – слишком далеко, самому бы дойти.

– Прости, мужик, – прошептал я, с сожалением качая головой, – я не могу тебе помочь.

Так уж получилось, будто я своими словами подписал «потеряшке» смертный приговор. В следующий миг метнув-

шаяся из тумана тень сбила беднягу с ног. Гибкое мохнатое тело взгромоздилось на него сверху и принялось рвать зубами и когтями слабо трепыхающееся тело – «потеряшки» чувствуют боль, но совершенно не понимают ее причины, а потому не сопротивляются.

Первым порывом было застрелить тварь прямо через витринное стекло, и пистолет совершенно спонтанно оказался у меня в руке, но я вовремя спохватился. Помочь все одно не смогу, а любой шум может привлечь других тварей. К тому же в разгерметизированном помещении я уже не смогу чувствовать себя в безопасности.

Так что я тихонько отступил за стеллаж. Как раз вовремя, чтобы скрыться с глаз будто почувствовавшей мое присутствие туманной твари. В прорезь перфорированной перегородки стеллажа мне удалось хорошо разглядеть напавшего на «потеряшку» охотника.

В первый момент я принял его за бандерлога, но теперь было видно, что это не так. Шерсть черная, а не серая, тело крупнее – если полностью выпрямится, так все метр пятьдесят будут, форма черепа более плоская, нижние клыки торчат даже при закрытой пасти, да и когти на пальцах длинных рук впечатляют. Такой обезьянке разогнать стаю бандерлогов – раз плюнуть. Опасная тварь и до сих пор мною не встречаемая.

Черный примат раскрыл пасть в едва слышном здесь крике. К моему вящему ужасу через минуту из тумана выныр-

нула вторая подобная особь. Перекинувшись парой «слов», твари дружно ухватили несчастного «потеряшку» за остатки одежды и куда-то утащили. Не нравятся они мне, ох как не нравятся.

Я с облегчением выдохнул, когда приматы убрались из зоны моей видимости. Но фонарь, от греха подальше, решил в торговом зале больше не включать. На улице заметно посветлело, так что и в магазине можно было обойтись без дополнительной подсветки.

Так, вспомнил, я же пришел за рациями. Но это магазин бытовой техники, могут ли здесь быть средства радиосвязи? Сейчас поищем.

Я не спеша обошел весь торговый зал и, конечно же, по закону подлости, в самом дальнем углу нашел маленькую витрину с нужным мне товаром. Естественно, ни одна радиостанция не подавала признаков жизни, да и было их тут всего ничего – четыре модели по одной штуке. Придется искать склад, и, кстати, здесь же бензогенераторы стоят!

Стоят-то стоят, да бензина бы кто налил. Я разочарованно сплюнул на пол и тут же вспомнил, что видел еще один генератор в мастерской. Прихватив с собой витринные «Кенвуды» и «Мотороллы», я снова отправился наверх.

На этот раз мне повезло – в баке генератора не только оказалось литра полтора бензина, но он еще и завелся всего лишь с третьей попытки! Через разветвитель я воткнул на зарядку две рации и также прихваченный в торговом зале

мобильный телефон. Пусть связи в Туманном мире нет, зато в нем есть встроенная камера в восемь мегапикселей – за фотоаппарат сгодится.

После этого я снова спустился вниз, обшарил склад на предмет нахождения радиостанций и нашел целый стеллаж в самом дальнем углу. Бинго! Полдела сделано.

Нагрузившись целой охапкой ярких упаковок, пыхтя от натуги, вернулся наверх, где под мерное тарахтение генератора я спокойно позавтракал, затем скинул берцы и с наслаждением растянулся на отлично сохранившемся диване. Глаза закрывались сами собой – сказывались и усталость, и напряжение от путешествия в Тумане, и умиротворение от набитого желудка. Я уже было задремал, когда генератор кашлянул раз, другой, третий и благополучно заглох. Что ж, бензин закончился. Я проверил телефон и рации – по крайней мере, они ожили, то есть исправны. В Степногорске получают полную зарядку и еще послужат.

Странно, однако: смартфон если и не совсем «свежий», то вполне себе современный, года так две тысячи шестнадцатого-семнадцатого. По радиостанциям трудно судить, а вот ноутбуки и планшеты на витринах тоже современные. Я это к тому, что пригодный для жизни людей бывший район Степногорска, нынче называемый собственно Степногорском, выглядит так, как выглядел лет двадцать назад. Это не мои предположения, это уже вполне официальная версия. А тут вдруг такое новье! И как же тогда объяснить подобный

казус?

На этом месте мои размышления об устройстве мироздания были прерваны самым бесцеремонным образом. Во вновь наступившей тишине до меня донеслись звуки хлопающей двери. Черт!

Наскоро зашнуровав обувь, бегом бросился вниз. Лестничные перила ходили ходуном от сильных рывков – кто-то остервенело дергал дверь заднего хода. Проклятье! Что делать? Потуже натянуть веревку? Нет, не выход, тут уже вот-вот дверная ручка оторвется, а больше привязывать дверь не за что.

Осторожно прокравшись вдоль стеночки коридора, я аккуратно выглянул в образующуюся при каждом рывке щель между дверным полотном и коробкой – снаружи мелькнуло черное мохнатое тело. Почуввав меня, тварь издала грозное рычание и с еще большей энергией задергала дверь. Так вот кого я слышал на подходе к зданию! Выходит, что эти опасные хищники спокойненько бродили где-то совсем рядом!

Первоначально я планировал дожждаться следующей ночи и опять оставить с носом большинство туманных обитателей, но теперь уже было совершенно ясно, что просто так отсидеться мне не дадут.

Я крепче сжал в руке копьё, прикидывая шансы ударить примата через щель. Сложно, бить нужно качественно, чтобы не ушел – не хватало мне еще всю дорогу оглядываться

назад, ожидая атаки. Открыть дверь, чтобы уж наверняка? Да кто знает, как дело сложится, силища вон какая! Применение арбалета сомнительно по той же причине – такого бугая одна арбалетная стрелка может и не остановить. Похоже, выхода нет, придется тратить драгоценные патроны к ПМ, а их у меня всего десять. Что ж, жизнь дороже, так что прочь сомнения.

Аккуратно прислонив к стене копье, я вынул пистолет и взял в левую руку нож. Пробовать стрелять через щель не стоит, через дверь тоже. Обрезанный конец веревки упал на пол, дверь распахнулась, не ожидавшая отсутствия сопротивления тварь потеряла равновесие. В тот же миг я шагнул в дверной проем и выстрелил черному примату в грудь. Наверное, этого бы хватило, но на всякий случай я еще добавил в голову – чтобы уже наверняка. Тварь разок дернулась и затихла.

Осторожно выхожу на маленькое крыльцо, держа под прицелом затихшую зверюгу, одновременно оглядывая окружающее пространство на предмет ее товарища. Он должен быть где-то поблизости, ну же! Мне вовсе не улыбается оставлять за спиной такого противника. Или убитый мной примат вовсе не из той парочки, что недавно утащила «потеряшку»? Тогда вообще все плохо.

Слева раздался грозный рык, повернув голову, я успел заметить темный силуэт, летящий прямо на меня. Черт! Пришлось быстро пятиться назад, в дверной проем, при этом я

зацепился ногой за порог и упал на спину. Слава богу, что все это время держал пистолет в вытянутой руке, так что как только тварь появилась в дверях, дважды нажал на спусковой крючок. Кажется, вторая пуля ушла выше цели, но и одной хватило, чтобы сбить мохнатую тварь с ног.

Сбить с ног, но не убить. Черный примат резко вскочил и так быстро взмахнул лапой со своими страшными когтями, что я даже испугаться не успел. Сто процентов – если бы не дырка в его боку, наверняка пригвоздил бы меня к полу. Но координация движений подвела моего противника, при замахе его повело в сторону, и страшная лапа раскрошила керамическую плитку в десяти сантиметрах от моей ноги.

Еще один выстрел подвел итог этой схватки – пуля раскроила твари голову.

Пять патронов! Ровно половину своего боезапаса пришлось израсходовать на двух туманных тварей. Зато жив остался. Не зря все-таки я раскрутил Першина на ПМ, ох не зря!

Быстренько дозарядив два запасных патрона, я защелкнул магазин на место. Лучше сейчас, чем когда снова до дела дойдет. Сфотографировал убитых тварей на смартфон – покажу Хабу, пусть научный отдел распространит информацию по инстанциям, пусть люди будут готовы к встречам с такими. После этого я бесцеремонно стащил трупы с крыльца и снова заблокировал дверь той же веревкой. Только на этот раз еще приволок из ближайшего помещения три стола

и тумбочку, перегородив дополнительно коридор. Так себе баррикада получилась, но несколько секунд форы мне даст в случае чего.

Поднявшись на второй этаж, устроил еще растяжку из тонкой стальной проволоки на выходе с лестничного марша – береженого бог бережет. Потом уже забаррикадировался в кабинете руководителя и битый час тщетно пытался уснуть. Но бурлящий в крови адреналин напрочь прогнал сон и отодвинул на задний план накопившуюся усталость.

Пришлось снова отложить отдых до лучших времен. Аккуратно освободив рации от упаковок, долго укладывал и перекладывал их в рюкзак. Затем всунул туда еще несколько планшетов и изъяс с полок три ноутбука. Их я отдельно обмотал пупырчатой пленкой и прицепил к рюкзаку ремнями. Вес получился солидный, килограммов двадцать с лишним. Значит, обратный путь будет тяжелым вдвойне.

Только после окончания сборов мне удалось успокоиться и безмятежно проспать часов до шести. Еще часа полтора ушло на еду, проверку снаряжения и видеосъемку богатств торгового зала и склада. Теперь я был готов к выходу.

У двери прислушался к своему состоянию – никаких опасных признаков болезни. Если бы они были, меня уже можно было смело записывать в покойники. Самый длинный документально зафиксированный переход от первых симптомов туманной болезни до стадии «потеряшки» занимал около трех часов. За такое время мне бы отсюда никак не

успеть даже до оазиса добраться. То, что здание оказалось свободным от тумана, лишь немного облегчило мне жизнь, такие здания иногда встречаются, но «эффектом оазиса» не обладают.

Все, вперед! Осторожно выглядываю за дверь, прислушиваюсь. Тишина, никого. Трупы черных приматов исчезли – одному богу известно, кто их утащил. В Тумане никакое мясо бесхозным не бывает.

Подперев дверь со стороны улицы выволоченным на улицу столом, я отправился в обратный путь.

Выбравшись на Асфальтную и ощутив под ногами твердое дорожное покрытие, я ускорился – пока вероятность встречи с дачниками стремится к нулю, нужно пройти как можно большее расстояние.

Примерно к восьми часам вечера я уже достиг большого перекрестка, где улица Дзержинского уходила влево, а Асфальтная шла на мост. Отсюда было три пути домой: первый – по Дзержинского обойти весь опасный район до следующего моста и через него уже попасть напрямик на Букпинскую; второй – спуститься под мост на Асфальтной и пройти вдоль железнодорожной насыпи опять же до Букпинской; третий – повторить тот путь, которым я шел в эту сторону. В первых двух случаях дорога будет совершенно неразведанной и непонятно, сколько времени займет, зато я совершенно точно не встречу там с дачниками. Третий вариант быстрее и ближе, и дорога уже знакомая, но идет она аккуратно по границе владений, на которые Боцман пытается наложить свою лапу.

Черт с ними, с дачниками, прошел сюда, пройду и обратно. Не дело с такими тяжестями неизведанные тропы исследовать. Эх, знать бы, где упадешь, соломки бы подстелил...

При спуске с моста я чуть ли не нос к носу столкнулся с вооруженным автоматом человеком. Я шел без фонаря, его

фонарь тоже был выключен, потому и встреча получилась неожиданной для обеих сторон.

– Стоять! – испуганно заорал мужик, вскидывая оружие.

– Стою, – я тоже пребывал в растерянности, это ведь вполне мог оказаться такой же туманник из города, как и я, но мои сомнения очень быстро рассеялись.

– Нурик! Никита! Я крысу городскую поймал! – автоматчик радостно осклабился, выставляя напоказ гнилые зубы. – Руки вверх!

Делая вид, что поднимаю руки, я резко ударил дачника копьем по рукам, заставив задрать ствол автомата в небо, после чего перехватил свое оружие поудобнее и, словно дубинкой, огрел противника по шее. С громким криком тот завалился на дорогу. Справа показались светлячки противотуманных фонарей, потому я отказался от мысли отнять у поверженного врага автомат и побежал прямо по улице в сторону бывшей тюрьмы. Время дорого, не стоит отвлекаться на посторонние вещи, даже такие дорогие, как автомат.

Остановившись минут через пять перевести дух, я прислушался: откуда-то сзади едва доносились человеческие голоса, а вскоре показался и свет пяти фонарей. Идут, растянувшись по всей ширине дороги, в мою сторону. Нет, не идут – едут. Мотоциклов не слышно, значит, на велосипедах. Плохо.

Я сошел с дороги влево, постоянно оскальзываясь и спотыкаясь, удалился от асфальта метров на двадцать, присел

среди полусгнивших зарослей каких-то деревьев и принялся ждать.

Велосипедисты проехали мимо меня спустя минуту и исчезли в тумане. Интересно, когда они поймут, что я сошел с дороги? Где развернутся? И пойдет ли следом пехота? Лучше прямо сейчас перебежать на другую сторону дороги и постараться затеряться во дворах Федоровки.

Но как только я собрался проделать этот фокус, где-то совсем рядом раздалось негромкое ругательство:

– Проклятье! Давай уже фонарь включим, пока ноги не переломали!

– Да включай, он стопудово на ту сторону ушел, пусть ребята Лисона ищут, – поддержал первого говорившего второй голос, и сразу вслед за этим буквально в пяти метрах от меня вспыхнули желтые огоньки двух фонарей.

Ого! Да тут у нас прямо полноценная облава! Я вновь присел на корточки, стараясь как можно тише взвести арбалет. Было бы лучше всего, если бы парни просто прошли мимо, не заметив меня.

– Длинный, тут кусты какие-то, – один из загонщиков вплотную приблизился к моему убежищу, и я был вынужден направить на него арбалет, – полезем проверять?

– Давай с двух сторон просветим, и хватит, – отозвался Длинный.

Плохое решение, парни, очень плохое. Как только меня высветил луч фонаря, я нажал на спусковой крючок. Дачник

всхлипнул и с треском завалился на кустарник.

– Колян, ты цел? – обеспокоенный шумом товарищ ломанулся через кусты на свет упавшего наземь фонаря.

Первым делом я попытался ударить его копьем, но Длинный оказался чертовски ловок – отвел его в сторону стволом автомата. Тут уж у меня не осталось выбора, и я выстрелил в него из ПМ. Ноги загонщика подкосились, и он медленно завалился на спину. Вокруг раздались беспокойные крики, один за другим поблизости от меня включились шесть фонарей. Теперь медлить было нельзя.

Подскочив к Длинному, я сорвал у него с шеи ремень автомата АК-47 и, выпустив очередь в обратном направлении, проорал в туман:

– К мосту пошел, гад! Держи его! Держи!

«Калаш» сделал еще два выстрела и щелкнул затвором, небогато с патронами оказалось у неудачливого товарища. Отбросив автомат в сторону и убедившись, что соратники убитых временно дезориентированы, я быстро зашагал в сторону «обезьяньего города».

Через несколько минут по асфальту в обратном направлении проехали велосипедисты, и я почувствовал себя намного увереннее. Но включать фонарь по-прежнему не решался, предпочитая блуждать в тумане в темноте. И буквально спустя минуту после проезда велосипедистов это едва не сыграло со мной злую шутку, когда я чуть не врезался головой в сплошной бетонный забор. Вот она – внешняя ограда быв-

шей тюрьмы. Что тут у нас со временем? Двадцать тридцать восемь! Проклятые дачники! По моим расчетам, уже у «обезьяньего города» должен быть. Бандерлоги как раз часам к восьми вечера в свое логово на ночлег стягиваются, но это по слухам. А вот как на самом деле: спят или еще нет?

Спят или не спят, лучше все же проскочить мимо их «города» на максимальной скорости. Есть среди туманников такая мудрость: встретишь одного бандерлога – он в страхе убежит от тебя, встретишь двоих – будут опасно коситься на тебя, троих – понаблюдают за тобой с интересом, а встретишь толпу – беги без оглядки. Потому что стадный инстинкт напрочь отключает у этих тварей страх перед кем бы то ни было. А если еще учесть, что эти хвостатые безобразники вовсе не прочь пожить в человеческой... В общем, лучше с ними не связываться.

Вдоль забора я вернулся к дороге. Осмотрелся, прислушался, принялся. Вроде тихо. Нужно постараться проскочить тюрьму, пока не вернулись велосипедисты.

Ага, размышляю! Как рейд не задался с самого начала, так и продолжается! Грех жаловаться, потому что я до сих пор жив и невредим, но количество уже выпавших на мою долю неприятностей явно превышает среднестатистический уровень.

Я успел пройти метров двести, может, чуть больше, когда справа от дороги появились огни фонарей. Дачники растянулись цепью, полностью отсекающей мне путь на Федоровку.

Видимая часть этой цепи состояла примерно из двух десятков человек, но туман не позволял мне охватить всю картину целиком. Я замер в нерешительности: совершенно невозможно было спрогнозировать, успею ли проскочить мимо территории тюрьмы, прежде чем загонщики прижмут меня к ее бетонному забору. Но это было еще не самое страшное – сзади до меня донесся характерный треск мотоциклетных двигателей, а туман на дороге разрезали лучи мощных противотуманных фар. Одновременно с этим где-то справа раздались приглушенные звуки выстрелов, но мне уже было не до размышлений по поводу того, кто и в кого стреляет, я бежал изо всех сил, отчаянно стараясь не пропустить съезд с дороги к воротам тюрьмы.

Вот и он. Я свернул влево, пробежал метров двадцать по грунтовке и заскочил в распахнутые ворота «обезьяньего города». К сожалению, ни я, ни мои маневры не остались незамеченными – мотоциклисты тоже сворачивали вслед за мной на грунтовую дорогу. Что ж, посмотрим, рискнут ли дачники последовать за мной на территорию тюрьмы.

За воротами туман оказался гуще, я оттолкнул подвернувшегося под ноги одинокого бандерлога и побежал в сторону едва угадывающегося силуэта какого-то строения. Бандерлог испуганно взвизгнул, а следом возмущенно заверещал, увидев въезжающий в ворота мотоцикл. Интересно: выйдут ли уже устроившиеся на ночь приматы защищать свою территорию?

Я опасался, что внутри меня будут поджидать дополнительные препятствия в виде следующего охранного периметра, но здесь были лишь ряды бетонных столбов – колючая проволока к настоящему времени либо проржавела и превратилась в труху, либо была давно реквизирована предприимчивыми туманниками.

Передовой байкер мыслил аналогично мне, направив своего железного зверя прямиком по моему следу. Спустя минуту меня осветила мотоциклетная фара, а я как раз бежал между двумя длинными бараками и не имел возможности свернуть. Увидев мою бегущую фигуру, дачник ускорился, и треск двигателя раздавался уже прямо за моей спиной. В любой миг можно было ожидать от него удара или выстрела, медлить больше нельзя.

Резко развернувшись, я дважды выстрелил в загонщика из ПМ. Расстояние уже было такое, что промахнуться трудно – мой преследователь завалился вправо и рухнул на землю вместе со своим мотоциклом. Поскольку сзади уже маячил свет фары следующего преследователя, я поспешил продолжить свой путь к ближайшему углу здания.

Как только я нырнул за спасительный угол, сзади раздалась автоматная очередь. Зря, теперь бандерлоги точно проснутся. Вперед, вперед! Еще один длинный барак, оббегаю его с торца, по диагонали пересекаю небольшую площадку с ржавым корпусом автобуса посередине. Дальше проскакиваю между двумя маленькими строениями неизвестного

назначения, спотыкаюсь об остатки какой-то металлической конструкции, быстро поднимаюсь и бегу дальше. Дыхание с хрипом вырывается из легких, пот течет рекой, тяжелый рюкзак тянет назад, а его лямки немилосердно давят на плечи. Сзади нарастает многоголосый гвалт, все чаще перемежаемый стрельбой – сдается мне, что бандерлоги вышли-таки разобраться с нарушителями своего спокойствия. Это хорошо, главное мне под раздачу не попасть.

Вот и забор. Сплошной и высокий, порядка трех метров в высоту. В юности, может, и допрыгнул бы, а сейчас, да еще с грузом – точно нет. Не дотянусь. И, как назло, никаких проломов в заборе, ничего такого, что можно было бы использовать для подъема. Придется импровизировать.

Сбросил с плеч рюкзак, который уже, кажется, все сорок килограммов весит, быстро обвязал лямки веревкой. Второй конец веревки прицепил к поясному ремню, копьё воткнул острием в землю, наклонив его к забору. Короткий разбег, в прыжке опираюсь ногой на стык пятки копьё и забора, отталкиваюсь и – оп, цепляюсь руками за верх забора. Дальше дело техники – подтянулся, забросил на забор ногу, втащил наверх все тело. Веревкой поднял к себе рюкзак и аккуратно спустил его по другую сторону ограды. Задержался на минутку, вслушиваясь в какофонию творящегося в «обезьяньем городе» веселья, и спустился на внешнюю сторону периметра сам.

Копьё пришлось оставить, но тут уж ничего не подела-

ешь. Придется добираться до дома без него. На самом деле это не такая уж малая потеря, как может показаться на первый взгляд. В условиях вечного тумана ткнуть внезапно появившегося противника острой палкой выходит гораздо быстрее, чем хвататься за огнестрельное оружие, а вовремя выставленный барьер между тобой и опасностью величиной в длину копия дает драгоценные секунды отсрочки для решения проблемы. Да и просто при ходьбе его в качестве посоха удобно использовать. В общем, весьма полезная вещь.

За внешним периметром оказался пустырь, который я пересек, не включая фонаря, чтобы не обнаруживать себя. Дальше чуть не влез в небольшое болотце с затхлой водой и куцыми остатками камыша, обошел его слева, инстинктивно стараясь держаться подальше от дороги.

Затем пришлось пересечь территорию какого-то предприятия, слава богу, здесь хватало заваленных заборных секций, и можно было обойтись без упражнений по преодолению заборов. Уже выбираясь наружу, едва не столкнулся со спящим богомолем. Зеленое насекомое двухметровой величины мирно спало, припав на передние лапы.

Не выпуская тварь из поля зрения и стараясь даже не дышать, я попятился вправо, потом прислушался и медленно пошел прочь, опасаясь в любое мгновение услышать треск почуявшего добычу богомола. Понятия не имею, поступает ли так нормальный богомол из нормального мира, но в Туманном мире, обнаружив потенциальную жертву, это чу-

дище начинает эдак радостно трещать, предупреждая всю округу о своем приближении.

На асфальт я выбрался у автопарка предельно измотанным. Очень некстати «заклинило» левый голеностопный сустав – последствия юношеских занятий спортом. Прихрамывая на левую ногу, пересек дорогу, решив перейти на улицу Молокова напрямую через территории промпредприятий и лежащие за ними дворики старых сталинских двухэтажек.

Слава богу, здесь мне никто не встретился, и я уже было решил, что могу дышать свободно. Но, когда я ковылял по Молокова через частный сектор, то есть находился всего в двух-трех кварталах от Букпинской, за моей спиной снова послышись звуки мотоциклетных двигателей. Проклятье! Что сегодня вообще происходит? Может, война началась между городом и дачами?

Хорошо, что на этот раз у меня были время и свобода маневра. Быстренько перемахнув через ближайший забор, я присел за полуразрушенным штакетником и приготовился спокойно переждать проезд байкеров. Но и тут все оказалось не так просто. Надо же такому было случиться, что два мотоциклиста решили остановиться именно у того самого забора, который я выбрал в качестве своего временного убежища.

Дачники заглушили двигатели, но фары при этом оставили включенными. Оба закурили. Я же сжал покрепче рукоять пистолета с последними двумя патронами.

Через минуту с противоположной стороны улицы подъе-

хал еще один байкер. Этот поставил свой мотоцикл на подножку и, пританцовывая от нетерпения, принялся опорожнять мочевой пузырь на забор в каком-то метре от моей позиции.

– Что, Егорушка, пиво выходит? – насмешливо спросил один из байкеров.

– Я уже пять часов в седле, все некогда было, – оправдался «писающий мальчик», в котором я с удивлением признал моего недруга Егора Максимова.

– Результат есть? – поинтересовался второй дачник. Его голос тоже показался мне знакомым, но я боялся поверить в такую удачу.

– Нет, Боцман, нет здесь никакого оазиса, – ответил Егор, приводя в порядок одежду.

– А что, вы уже всю промзону осмотрели? – насмешливо спросил первый байкер.

– Знаешь, Сачок, искать оазис в темное время суток – не самая удачная затея, – обиженно фыркнул Егор, – двух богомолов пришлось завалить и дракона, мы потратили кучу патронов и сожгли тонну бензина, но по всем более или менее заметным дорогам проехали. Нет здесь оазиса.

– А ты представляешь, сколько тварей здесь днем ошивается? – Сачок снял шлем и встряхнул головой, отчего его светлые волосы, собранные в конский хвост, мотнулись из стороны в сторону. – Хочешь днем попытать счастья?

– Плохо. Очень плохо! – прервал словесную пикировку

своих сподвижников Боцман. – Нам как воздух нужен в этом районе перевалочный пункт. Иначе до нефтебазы не дотянуться.

– Захватить Тимохин оазис на Кирзаводе – да и дело с концом! – пренебрежительно взмахнув рукой, промолвил Егорка.

– Дурак ты, Максимов! Ой, дурак! – хохотнул Сачок. – Да за этот оазис Бригада нас словно котят передушит.

– Сачок прав, – поддержал светловолосого товарища Рома Сабуров, – сил у нас пока маловато с городом в открытую тягаться.

– Так за нефтебазу нам тоже наваляют дай боже, – разочарованно протянул Максимов.

– Если возьмем нефтебазу, у нас будет шикарный козырь для торга со Степногорском, – усмехнулся Боцман, – тут уж мы своего не упустим. Сачок, что с группой этого Вахи?

– Поймали троих, четверых положили, сам Ваха еще где-то прячется, но у него время невозврата подходит уже, так что либо сам придет, либо вот-вот станет «потеряшкой».

– Хм, кто же тогда устроил переполох у моста и тюрьмы? – ехидно поинтересовался предводитель дачников.

– Да черт его знает, – Сачок в смущении почесал затылок, – скорее всего, какой-то левый туманник забрел. Группа Вахи в районе «военки» пыталась промышлять, там их и накрыли.

– Интересно, промышляли или разнюхивали по заданию

городских? – задумчиво спросил Боцман. – Нам бы еще пару дней в тайне поддержать «военку», а там Фома обещает утащить оттуда всю технику.

– У нас все равно нет ни солярки, ни снарядов, – подал голос Егорка, с которым, судя по всему, не очень-то считались командиры дачников, отчего он постоянно старался подчеркнуть свою значимость вклиниванием в разговор по любому поводу.

– Солярки нет, снарядов нет, – Сачок откровенно потешался над попытками Максимова быть своим среди командиров дачников, – тебе прямо вот все сразу и выложи. Солярку найдем, а без снарядов танк все равно силу представляет гораздо большую, чем городские бэтээры.

– Хватит болтать! – отрезал Боцман. – Сейчас уже две свежие группы подойдут, а вы своих людей уводите, пока «потеряшек» из них не наплодили. Егор, завтрашней ночью тихо зайдешь со своими в «обезьяний город» и вытащишь мотоциклы. Если от них что-то осталось. Отчаянный туманник попался – не побоялся через логово бандерлогов бежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.